

ЛЮБОВЬ ОКРЫЛЯЕТ ДАЖЕ ДЬЯВОЛОВ

Я, ангелица

Катажина Береника Мищук

Виктория Бьянковская

Катажина Береника Мищук

Я, ангелица

«ЭКСМО»

2011

УДК 821.162.1-312.9
ББК 84(4Пол)-44

Мищук К.

Я, ангелица / К. Мищук — «Эксмо», 2011 — (Виктория
Бьянковская)

ISBN 978-5-04-111870-9

Не успела Виктория Бьянковская в полной мере вкусить жизни обычной смертной, как на горизонте снова объявляется красавец-дьявол Белет. И он обращается к Виктории с фантастической просьбой – помочь ему вновь обрести ангельские крылья, утраченные тысячи лет назад. Сможет ли девушка вернуть ему небеса и тем самым открыть им обоим проход в Рай? Как не потерять себя, путешествуя между Адом, Раем и Землей, и не стать пешкой в чужих интригах? И как выбрать между красивым преданным смертным и чертовски красивым падшим ангелом, если оба жаждут ее любви? Встречайте второй роман польской романтической трилогии Катажины Береники Мищук, вобравшей в себя фантастику, мистику, детектив и любовный роман.

УДК 821.162.1-312.9

ББК 84(4Пол)-44

ISBN 978-5-04-111870-9

© Мищук К., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

1	6
2	10
3	13
4	19
5	22
6	26
7	31
8	35
9	40
10	45
11	49
12	52
13	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Катажина Береника Мищук Я, ангелица

Katarzyna Berenika Miszczuk
JA, ANIELICA

© Антипова Д.С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Моим поклонникам. Если бы не вы, этой книги бы не было.

1

Я постучала в дверь. Выкрашенная в белый цвет фанера задрожала. Я терпеливо ждала приглашения, но изнутри не доносилось ни звука.

Я постучала вновь. Снова тишина.

В конце концов я не выдержала. Сильнее поколотила в дверь, дернула дверную ручку и просунула голову в кабинет.

– Можно? – спросила я и, не дожидаясь ответа, нагло вошла внутрь.

Женщина, сидевшая за простым металлическим столом, смерила меня мрачным взглядом и отхлебнула кофе из кружки. Приоткрытое окно, за которым виднелась лишь ослепительная белизна, распахнулось шире. Морозный сквозняк ударил мне прямо в лицо. Я почувствовала на глазах слезы.

– Входите... – угрюмо пробормотала она.

Это прозвучало так, будто она процедила: «Ну, раз уж вам так нестерпимо...»

Уверенности ради я еще раз посмотрела на дверную табличку. Ошибки не было. «Справочный отдел». Я смело закрыла за собой дверь.

Служащая критическим взглядом окинула мои сапоги на высоком каблучке и сочетающиеся с ними бордовое пальто. Сама она была одета в довольно бесформенный костюм в серую полоску. Она нахмурилась; ее взгляд был полон зависти.

Одета я была тепло, но меня все равно пробила дрожь. В кабинете царила чрезвычайно низкая температура. Разве она этого не чувствовала? Я посмотрела на ее морщинистое лицо. Ах да... менопауза и горячие приливы.

Я села на стул, который оказался чертовски неудобным, и лучезарно улыбнулась чиновнице. В конце концов, это не ее вина, что у нее такой кошмарный костюм и работа. Стены грязно-желтоватого цвета наверняка не действовали на ее нервы благоприятно. Точно так же, как и дешевые акварели и засохший папоротник на подоконнике, который давно нужно было уже не поливать, а выкинуть в мусорное ведро.

Я уже не говорю об этих неудобных металлических стульях.

– Здравствуйте, – сказала я. – У меня есть вопрос...

– Я что, справочный отдел? – Она снова громко отхлебнула кофе.

Я прочистила горло, чтобы сдержаться от язвительного замечания, и все-таки задала ей вопросы, которые заранее сформулировала и скрупулезно записала на листке. Мне не хотелось ничего упустить, раз уж я наконец взяла себя в руки, чтобы посетить это унылое место.

Женщина смотрела на меня исподлобья. Отставила кружку на заляпанную столешницу и начала поигрывать печатью. На некоторых заявлениях и документах, лежавших перед ней, были следы от красной печати и пятна от кофе.

Вместо того чтобы ответить хоть на один из моих вопросов, чиновница потянулась к ящику и протянула мне маленькую книжечку.

– Здесь вы найдете всю необходимую информацию по заполнению всех полей формы, – ответила она на мои слова. – А теперь прошу прощения, но у меня обеденный перерыв. До свидания.

Удивившись, я несколько раз открывала и закрывала рот. Не знала, как реагировать на такое наглое поведение. За кого она себя принимает?

Не говоря ни слова, я сжала в руке книжку и вышла, не преминув при этом хлопнуть дверью. Услышала грохот цветочного горшка. Кажется, сквозняк распахнул окно еще шире, и папоротник свалился. Вот незадача...

Брошюру, которую она мне вручила, я выбросила в мусорку. Такая у меня уже была – это тот же тип справочников, что и различные руководства по эксплуатации электрических

приборов. Нормальный человек не поймет их даже со словарем правильной польской речи. Для такого рода инструкций нужен был довольно высокий, худой парень с редкой щетиной и в толстых, как бутылочное стеклышко, очках. Ботаник.

Я плотнее закуталась в пальто, направляясь к выходу из здания. На улице я еще раз взглянула на дверь.

Темно-синяя надпись «Налоговая служба» наполовину была запорошена снегом.

Я никогда раньше не была в этом месте, но после этого визита возненавидела его. Как я и предполагала, внесение личного подоходного налога оказалось занятием мне не по силам.

Снег бил мне прямо в лицо. Очередная погодная аномалия в этом году. Сначала жаркая осень, затем прохладная весна. Холодный ветер сразу же нашел все щели в моей одежде. Я задрожала.

Направилась к парковке, где стояла моя любимая машинка. Я мечтала забраться внутрь, в тепло, и включить печку. В городе у меня оставалось еще несколько важных дел.

Где же моя машина? Я остановилась, растерянно оглядываясь по сторонам. Все машины были покрыты белыми одеяльцами и выглядели одинаково.

А, точно. В шестом ряду на парковочном месте номер шесть. Я села в свою побитую серебристую «Корсу», которая досталась мне от брата где-то полтора года назад – он купил себе джип. Мне бы тоже джип, лучше всего такой, со стальными рамами по бокам. Тогда я могла бы спокойно таранить другие машины, а на кузове не оставалось бы никаких царапин.

Я надеялась, что брату джип скоро наскучит и он отдаст его мне.

Еще он вложил деньги в квартиру, в которой теперь жил со своей невестой Натальей. Я с нетерпением ждала их свадьбы. Мне хотелось, чтобы Марек был счастлив. Я улыбнулась своему отражению в зеркале заднего вида. Я была счастлива. У меня был замечательный парень – Петруша.

Я дернула рычаг коробки передач и, оглянувшись назад, нажала на педаль газа. Мимо машины прошел какой-то мужчина в черном, с наброшенным на голову капюшоном. Он сильно склонил голову, чтобы снег не летел ему прямо в лицо. В моей голове снова промелькнула мысль о том, как мне повезло, что я сижу в теплой машине.

Мотор завыл, а «Корса», вместо того чтобы ехать назад, конечно же, поехала вперед. Я нажала на тормоз и закусила губу в ожидании грохота от встречи бампера с металлическим столбиком.

Черт побери! Я опять ошиблась! У меня были проблемы с коробкой передач, но еще больше я терялась на перекрестках, когда нужно одновременно притормозить, переключить передачу, включить поворотник, повернуть руль и посмотреть, не едет ли кто прямо на меня.

Слишком много действий одновременно.

К своему удивлению, звука гнущегося металла я не услышала. Тогда я выскочила из машины и наклонилась перед капотом. Металлический столбик был выгнут горизонтально таким образом, что никак не мог задеть мою машину. Угол изгиба спокойно позволил бы мне над ним проехать.

Я изумленно выпрямилась. Могу поклясться, еще минуту назад перед моей машиной столбик стоял вертикально.

Я провела рукой по бамперу. Никаких вмятин или царапин. Пнула носком ботинка выгнутый столбик. Тот даже не дрогнул, зато у меня заболел большой палец на ноге.

Странно...

Я пожала плечами.

Сев в машину, я наконец-то дала задний ход и медленно выехала на улицу. Зимняя резина буксовала на заснеженном асфальте. Сегодня я не видела ни одной посыпалки песка и никакой снегоуборочной техники. Зима, как обычно, застала врасплох дорожников и городские службы.

Пошел сильный снег. Похоже, назревает настоящий буран.

Я взглянула на значки на приборной панели. Встроенный термометр показывал, что на улице было всего минус шесть градусов.

Снова переведя взгляд на дорогу, я заметила, что прямо передо мной какой-то прохожий выскочил на пешеходный переход на красный свет. Я вдавила в пол педаль тормоза, и заблокированные колеса занесло.

Вдруг руль вырвался у меня из рук. Он быстро закрутился влево, а затем вправо. Я попыталась его остановить, но у меня не хватило сил.

Машина проехала мимо прохожего, который, не обращая на меня внимания, побежал дальше. Я почувствовала, как педаль тормоза отталкивает мою ногу, а педаль газа нажимается сама. Благодаря очередному повороту руля, «Корса» в последний момент миновала ограждение, отделяющее дорогу от трамвайных путей, и въехала на свободное парковочное место.

– Фак, фак, фак, фак, – тихо бормотала я, судорожно сжимая теперь уже бесполезный руль.

Какой-то мужчина вышел из-за дерева, под которым я стояла, и двинулся вперед, даже не обернувшись в мою сторону. Хорошо, что я по крайней мере его не сбила. В пылу борьбы с вырывавшимся рулем я совсем его не заметила.

Красочно одетые прохожие быстро потеряли ко мне интерес. Их гнал вперед морозный северный ветер.

Мотор машины тихо гудел. Теплый воздух скользил по моим щекам, пока я глубоко дышала, пытаясь успокоиться. Я повернулась к пешеходному переходу, с которого уже давно исчез несостоявшийся самоубийца.

Сделала глубокий вдох.

– С сегодняшнего дня я езжу на трамваях, – пробормотала я себе под нос.

* * *

Приглушенный свет не мог рассеять мрак, царивший внутри одного варшавского клуба. Мы терпеливо ждали, когда на сцену выйдет новая группа, основанная несколькими студентами.

Напротив меня за столиком сидела моя однокурсница, Моника. Она откинула назад длинные светлые волосы и кокетливо взглянула на Мацека, соседа моего парня. Петр сидел рядом и держал меня за руку под столиком. Я сильнее сжала его пальцы. Он тепло улыбнулся.

Моника посмотрела на меня и на Петрека и надула губы.

– Сколько вы уже встречаетесь? Четыре месяца? – спросила она и, не дожидаясь нашего ответа, ехидно отметила: – Ужасно долго. Наверное, уже успели надоесть друг другу.

Я терпеть ее не могла. Казалось, эта девушка делает все напоказ. Кроме того, она определенно была слишком красивой. Моника прекрасно об этом знала и сознательно пользовалась тем, что дала ей природа, представляя потенциальную опасность для всех влюбленных девушек. А еще у нее был противный характер.

Сегодня мне приходилось терпеть ее присутствие, потому что она напросилась пойти с нами. Услышала, куда мы идем, и нам не удалось от нее отвязаться.

На сцену начали подниматься члены группы.

– У вокалиста шикарный голос, – взволнованно сказал Мацек, друг моего Петрека.

По залу разнесся хриловатый голос. Я бы поспорила насчет его «шикарности».

– Схожу за пивом, – сказал в какой-то момент Петр. – Кому-нибудь взять?

Мацек рьяно замахал рукой.

– Мне с имбирным сиропом, – вставила Моника.

Петрек направился к облепленному людьми бару. Пока его обслужат, пройдет много времени.

Через какое-то время Моника взяла в руки свою сумочку и объявила:

– Я в туалет.

Мы выдохнули с облегчением. Больше десяти минут она рассуждала о том, какая тушь для ресниц лучше, чем успешно заглушала музыку.

Петра все еще не было. Я поднялась со своего места, пытаясь разглядеть его в толпе веселившихся людей.

– Сейчас вернусь, – сказала я Мацеку, который сидел, уставившись на новую группу как на божество. Наверняка он даже не услышал, что я ему сказала.

Я направилась к бару и прошла мимо дверей в женскую уборную. К моему удивлению, из нее вышел какой-то мужчина и быстро прошел мимо меня, наклонив голову так, чтобы я не видела его лица. Наверное, ему было стыдно, что он ошибся уборной.

В дверях появилась Моника.

– Из женского туалета только что вышел какой-то парень. Видела? – спросила я.

– Нет... – ответила она с отсутствующим выражением лица и пошла к столику.

Я пожала плечами. Мне не было дела до ее странностей. К тому же я наконец-то заметила Петрека – он лавировал между танцевавшими людьми с тремя кружками пива. Казалось, вот-вот кто-нибудь выбьет их у него из рук.

Когда концерт закончился и начали крутить какое-то техно, мы решили пойти домой. Сидеть там и пить дорогое пиво смысла не было. Кроме того, над нашим столиком воцарилась угрюмая атмосфера. Петрек почему-то замолчал, бездумно уставившись на сцену, Мацек потягивал пиво. Даже Моника сидела молча.

Мы взяли свои вещи и направились к ближайшей станции метро. По дороге наша спутница пришла в себя, прижалась к Мацеку и стала восхищаться новым вагоном, в котором мы ехали.

У моего возлюбленного был слегка отсутствующий взгляд. Я сжала его руку.

– Что-то случилось? – спросила я, когда мы оказались недалеко от моего дома.

– Нет, просто голова немного болит, – улыбнулся он. – Вернусь домой и сразу лягу спать.

Вдруг прямо перед моим носом на землю упало длинное черное перо. Мы быстро посмотрели вверх, но над нами не пролетала ни одна птица. Я пожала плечами.

– Длинное, – лаконично констатировал Петрек.

Он проводил меня до самой двери и подождал, пока я ее открою. Нахмурился и помассировал лоб. Должно быть, голова у него разболелась еще сильнее.

Я прижалась к нему.

– Может, дать тебе обезболивающее? – предложила я.

– Нет, сейчас пройдет. Просто пойду отосплюсь.

– Ну, ладно. Тогда спокойной ночи. – Я поцеловала его в губы.

– Доброй ночи, – ответил он.

Я закрыла за ним дверь и побежала к окну, чтобы посмотреть, как он идет по улице. Разглядела во тьме его высокую фигуру. Он шел, опустив голову и засунув руки в карманы.

Только когда он скрылся за поворотом, я заметила что-то на карнизе и открыла окно.

На нем лежало длинное черное перо.

2

Несколько дней спустя я сидела на чрезвычайно скучных занятиях. На учебу я поехала на трамвае. В тот день, когда меня занесло, я пообещала себе, что снова начну ездить на машине, только когда растает снег. Рисковать я больше не собиралась.

Делая вид, что внимательно слушаю все, что говорит преподаватель, я изучала инструкцию по заполнению личного подоходного налога.

Ведущая семинара открыла последний слайд презентации, и мы увидели на нем любимую фразу студентов: «Конец. Спасибо за внимание».

Я посмотрела на часы. Следующая лекция начиналась через полчаса. Идти не хотелось. Много я наверняка не пропущу, а Петруша вернулся со своих занятий уже несколько часов как. Я решила поехать к нему.

– Вики, идешь на лекцию? – спросила Зуза, моя лучшая подруга.

– Нет, поеду к Петреку, – ответила я.

– Господи, ты влюбилась в него, как школьница, – прокомментировала она, закатывая глаза.

Я не стала возражать или обижаться. Это была правда. Зуза просто констатировала факт. Факт, с которым я давно смирилась.

Несмотря на снег и слякоть, я шла с улыбкой на губах. Сегодня у меня на носу были очень розовые, очень приторные очки.

И снимать их мне не хотелось. Любовь – странная штука. У нее есть какие-то наркотические свойства.

Я взглянула на часы. В этот час соседа Петрека еще не должно быть дома. Мы будем одни. Прекрасно!

Общественный транспорт сегодня оказался, как никогда, на высоте: только я дошла до остановки, приехал мой автобус. Я довольно уселась на свободное место и поставила ноги на печку. Стекла дребезжали в старом «Икарусе» на каждом повороте, а подвеска скрипела, когда колеса попадали в выбоины.

Я вышла на остановке на Торговой улице, рядом с базаром Ружицкого. Когда-то это было единственное такое место в Варшаве. При коммунистах здесь можно было достать практически все. А сейчас? Десять-пятнадцать грязных прилавков со свадебными платьями и туфлями – явно не лучшие для базара времена.

Посмотрела на часы. Шестнадцать ноль шесть.

Я спряталась в воротах, ища спасения от снега. Мокрые волосы прилипли к щекам. Рядом со мной, в черном плаще, небрежно расстегнутом у шеи, стоял красивый парень. Он откинул назад широкий капюшон, и снежинки оседали на его волосах и длинных черных ресницах.

Уже какое-то время я довольно часто встречала его на Праге или в центре. Это было довольно необычно, учитывая количество людей, живущих в этом городе.

Я ненавязчиво его оглядывала. На этот раз он не стал укладывать черные волосы в высокий ирокез, и они падали на его удивительные золотистые глаза.

Наверняка это были контактные линзы. Я никогда не встречала людей с таким цветом радужки. Неестественным, но... надо сказать, очень красивым.

На нем не было шарфа, из-под плаща виднелась только черная рубашка. Только капюшон мог защитить его от снега и ветра, но мужчина небрежно скинул его с головы.

Он слегка мне улыбнулся. Я улыбнулась в ответ.

Мы даже побеседовали несколько раз. Однажды он спросил, который час, в другой раз попросил показать ему на карте города, как добраться до площади Спасителя. Интересно, помнил ли он меня.

Я снова взглянула на него. Он меня разглядывал. Заметив мой взгляд, он быстро отвернул голову.

Кроме меня, за ним внимательно наблюдали еще несколько женщин. Все они были разного возраста. Ну, да... Он был чрезвычайно привлекательным.

Еще на шаг я отступила вглубь ворот, чтобы на меня не летел снег. Красавец подошел ко мне.

– Отвратительная погода, правда? – заговорил он.

– Да, – улыбнулась я.

– Но снег сейчас закончится, – заверил он меня.

Я посмотрела на небо и темные тучи. Непохоже, что его слова станут реальностью в ближайшее время.

– Сомневаюсь, – сказала я.

В этот момент снег закончился. Я удивленно посмотрела на парня. На его губах играла загадочная улыбка. Он не смотрел на тучи. Он пожирал глазами меня. Его необыкновенные золотистые глаза заблестели, будто бы в них зажегся огонь. Они буравили меня насквозь.

Мне стало не по себе.

– Как я и говорил, – сказал он.

– Кажется, у тебя там наверху связи, – рассмеялась я.

Его улыбка слегка померкла.

– Скорее, там, внизу... – пробормотал он.

– Что, прости? – Я не расслышала, что он сказал, потому что в этот момент мимо нас с грохотом пронесся оранжевый грузовик.

– Нет, ничего. – Он снова улыбнулся и придвинулся ближе. – Я Белет, а ты?

– Вики, – ответила я. – Белет? Такое экзотическое имя.

– Я не отсюда, – признался он.

Я выглянула на улицу, но моего автобуса не было видно. А до этого все подъезжали по расписанию!

– А откуда? – поинтересовалась я. – Говоришь без акцента.

– Я живу в Польше уже какое-то время, – ответил он.

Его слова шли вразрез с его загорелой оливковой кожей. Он выглядел так, будто только что поднялся с шезлонга на берегу теплого моря и накинул на себя плащ для отвода глаз. Мне даже показалось, будто от него пахло солью. Бризом.

Что он делал на Праге?..

– А вообще я родом... с Юга, – колеблясь, ответил он.

– Испания? – спросила я.

Я устыдилась собственного любопытства. Зачем я его расспрашивала?

Еще раз внимательно посмотрела на него. Что-то в нем было. Что-то знакомое. Я не могла понять что и лихорадочно искала какие-то ассоциации, воспоминания.

– Скорее, еще южнее... – загадочно улыбнулся он.

– Скорее?

Он производил впечатление, будто сам не был в этом уверен.

Мне казалось, что я откуда-то его знаю.

Парень весело улыбнулся, будто прочел мои мысли. Я, наверное, провалилась бы под землю, если бы он узнал, как я восхищаюсь его красотой.

Улыбка на его лице стала еще шире.

В этот момент к остановке подъехал автобус. Хлынула толпа людей.

– Это мой, – сказала я. – Рада была познакомиться.

Я побежала к автобусу.

– Подожди! – Он поймал меня в дверях. – Это тебе, возьми. Из моего родного края.

В этот момент двери закрылись, и нас разделило грязное стекло. Белет игриво улыбнулся и помахал мне на прощанье.

Я села на свободное место и посмотрела на свою руку.

«Из моего родного края».

На моей ладони лежало...

...маленькое зеленое яблочко.

3

Я вышла из автобуса на остановке возле дома Петрека. Все это время я сжимала в руке яблоко. Забавный этот парень с остановки. А яблочко выглядело как самое обыкновенное польское яблоко сорта «белый налив». Откуда оно могло быть родом?

Я глянула на часы. Петруша ждал меня только через два часа. Устрою ему сюрприз!

Довольная собой, я побежала вверх по лестнице. Обшарпанный подъезд напоминал сотни подобных на варшавской Праге. Ничем особенным он не выделялся – такая же серая лестница, неразборчивые граффити, разбитые стекла.

Вдруг навстречу мне появилась Моника. Она как раз спускалась вниз. При виде меня она резко остановилась и чуть было не упала с лестницы, но в последний момент, балансируя всем телом, удержала равновесие.

– Моника? – удивилась я.

– О, привет, Вики. – Она широко улыбнулась и начала тараторить подозрительно высоким голосом: – Как твои дела? Мои хорошо. Я уже убегаю. Заходила к Мацеку. До встречи.

Она обошла меня и побежала вниз по лестнице.

Ничего не сказала про последнюю новинку туши для ресниц. Не похвасталась своими сапогами на высоком каблуке. Не раскритиковала снисходительным тоном мою шапку в катышках. Какая-то она сама не своя.

Странно...

Мацек и Моника? Я нахмурилась. На практике... он бы ей быстро наскучил – слишком уж он порядочный.

Я решила больше не забивать себе этим голову. Не мне судить. Я достала из сумочки связку ключей – некоторое время назад мы с Петрушей ими обменялись.

Мне хотелось бы жить вместе, но я знала, что у разозлившегося Марека случился бы сердечный приступ раньше, чем он разрешил бы нам это сделать.

Я мысленно улыбнулась, вертя в руке длинный ключ от квартиры Петруши. Было приятно осознавать, что я не одна, что есть кто-то, кто ждет меня, скучает по мне. Кого можно попросить о помощи, кто понимает меня без слов.

Повернув ключ в замке, я вошла внутрь.

– Это я, Вики! – крикнула я, бросая сумку на пол.

Мне никто не ответил. Я слышала только шум воды, доносившийся из ванной.

Квартира парней выглядела... ну... как будто в ней жили одни парни. Куча грязных ботинок валялась у входной двери. Дверь в кухню, заваленную немытой посудой, не закрывалась из-за вздувшегося (после того как потекла стиральная машинка) пола, а в комнатах царил типичный студенческий хаос.

– Мацек? – Я постучала в дверь, но ответом мне была тишина.

Странно...

Я повесила куртку на вешалку и пошла на кухню. Помыла маленькое яблочко от таинственного незнакомца.

Шум воды в ванной стих. Я слышала голос Петруши, который напевал что-то себе под нос.

Достала нож из кухонного ящика и разрежала яблоко пополам. Прежде чем убрать кожуру, я помедлила.

Посмотрела на сочную мякоть. Дежавю. Будто бы когда-то я уже ела такое яблоко. Да ну, чепуха, я ведь съела за свою жизнь сотни яблок.

Потянулась за ножом, но снова остановилась.

Этот Белет. Кто он?

В голове билась какая-то навязчивая мысль.

Намек. Что-то такое, что упорно от меня ускользало.

Я сосредоточилась на этой мысли изо всех сил, но не смогла ничего вспомнить. В конце концов я сдалась. Может, он просто напоминал мне какого-нибудь актера или модель, и отсюда это предчувствие, будто я его знаю?

Подумала о Петреке, который до сих пор не вышел из ванной. Я знала его несколько лет, несмотря на то что мы встречаться стали всего несколько месяцев назад. Как же я была от него без ума! Носилась за беднягой как дурочка, каждый вечер мечтая, как чудесно нам будет вдвоем, пока наконец не осмелилась сказать ему о своих чувствах.

Только порой мне казалось, что что-то не так. Меня охватывала странная тоска по чему-то недостижимому, но я никак не могла понять, по чему именно. Сегодняшняя встреча с таинственным Белетом снова пробудила во мне это чувство.

Глупая я. Отношения с Петреком давали мне все необходимое. У меня была стабильность, чувство безопасности, любовь человека, которого я любила в ответ. Петр был моим другом. У меня было все, о чем только может мечтать каждая девушка.

Только порой меня преследовали мысли, что я по чему-то тоскую.

Душ стих. Из ванной вышел Петрек с перевязанным на талии полотенцем. При виде меня он встал как вкопанный.

– Привет, котенок. – Я подошла к нему и поцеловала его в губы. – Решила заскочить пораньше.

– Уже вижу. – К Петреку вернулся дар речи. – Давно пришла?..

У него снова был этот странный отсутствующий взгляд.

– Только что.

Вода капала на пол с черных, слегка выющихся волос Петрека. Миндалевидные глаза, обрамленные длинными черными ресницами, напряженно уставились на меня. На подбородке виднелась сексуальная однодневная щетина.

На его шее на тонкой цепочке висел маленький серебряный ключик с выгравированными розочками. В день, когда мы впервые поцеловались, на вечеринке у наших знакомых, я нашла этот ключик в своем кармане. Мы с Петреком до сих пор не выяснили, какой замок он открывает. Не знаю, откуда он взялся в моем кармане.

Тот вечер я помню очень туманно. Я тогда переборщила с алкоголем и кальяном, у меня кружилась голова, а в памяти были небольшие пробелы.

Я коснулась серебряного ключика. Он поблескивал на фоне оливковой кожи моего возлюбленного. Петрек носил его в память о нашем первом поцелуе. Я обожала его за это.

– Душ посреди дня? – спросила я и подмигнула ему. – Что на тебя нашло?

– А... – Он взял из моей руки половинку яблока. – Как-то так вышло.

Петрек направился к своей комнате. Я пошла за ним и села на кровать. Рассказала ему о приключении с налоговой несколько дней назад. Он очень смеялся.

Я немного поработала ножом, отрезая кожуру со своей половинки яблока, пока Петрек надевал джинсы. Теперь он стоял ко мне спиной, и мне открывался прекрасный вид на его широкую спину и выющиеся волосы на затылке. Мышцы под кожей сокращались, когда он застегивал штаны.

Он потянулся за половинкой яблока, которую положил на стол.

– Я только что встретила Монику, – сказала я.

Яблоко выпало из рук Петрека, закатилось под стул и замерло возле грязных, небрежно брошенных кроссовок.

– Она сказала, что пришла к Мацеку, – добавила я.

– А-а-а... да-да, – подтвердил Петрек, садясь рядом со мной.

Он вытер яблоко о штаны. Как пить дать подхватит каких-нибудь микробов, нематод, глистов или еще какую-нибудь гадость.

А я, конечно же, подхватчу ее от него...

– Но Мацека нет, – осторожно заметила я.

– Ага, нет, – кивнул Петрек, глядя куда-то в пространство.

– Значит, она зря приходила, – сказала я. – Мацек должен был быть дома, раз приглашал ее к себе.

– Да-да... – подтвердил Петрек и откусил яблоко.

Я последовала его примеру.

На вкус яблоко было... обычнейшим на свете.

Я подумала, откуда родом мог быть таинственный Белет. Собиралась потом поискать в интернете происхождение этого странного имени – таким образом я пойму, из какой он страны. Довольная собой и своей находчивостью, я откусила еще кусочек.

Петрек, сидевший рядом со мной, проглотил яблоко в одно мгновение. Он выглядел напряженным с тех пор, как я пришла. Странно. Нужно спросить его об этом.

Я уже открыла рот, как вдруг перед глазами стали мелькать непонятные образы. Я схватилась за голову, чувствуя внезапную пульсирующую боль. Петрек согнулся пополам. С ним происходило то же, что и со мной.

Я чувствовала, будто кто-то вскрыл мне череп и начал копать внутри. Волна боли захлестнула все тело. Я вскрикнула.

Образы, образы, образы.

Я увидела себя в парке. Убийца с ножом. Почувствовала боль, когда он ударил. В следующее мгновение ту сцену сменили очередные видения.

Торги за мою душу. Дьявол Азазель говорит мне, что я умерла и отправлюсь в Ад.

Канцелярия в Нижней Аркадии, где меня назначают на должность дьяволицы на шестьдесят шесть лет, и я получаю адскую силу после того, как съела яблоко.

Мои друзья. Страдающая неврозом Смерть, дьяволица Клеопатра, кот Бегемот, дьявол Белет...

Белет, Белет. Его лицо, его слова, его поведение... его вожеление.

Мои первые торги за души смертных.

Сожженное Поле Мокотовское.

Одержимость своей смертью.

Настойчивые возвращения на Землю, чтобы побыть с Петреком. Иллюзия жизни.

Ночь, когда я узнала, что меня убили из-за политических игр в Аду.

Бал у Сатаны.

Тюрьма.

Суд. Картина вынесения приговора за совершенные ошибки и невозможность встречи с Петреком, который только что признался мне в любви.

Революция, в результате которой Люцифера должны были свергнуть с адского трона. Поединки с вражескими дьяволами.

Петрек в объятиях Моники. Моя боль.

Взорванная Луна. Осколки спутника летят к Земле. Картина гибели всего земного населения.

Суд.

Вмешательство Небес.

Откат во времени, в результате чего я вернулась к жизни, но забыла все, что произошло. Данный мне второй шанс не уничтожить планету на этот раз.

Боль исчезла в тот момент, когда я все вспомнила. Я выпрямилась и разжала пальцы, которые до этого судорожно сжимали нож для фруктов. Я тяжело дышала, будто долго и утомительно бежала.

Петрек посмотрел на меня широко раскрытыми глазами. Я поняла, что он тоже все вспомнил. Нашу прошлую – несостоявшуюся жизнь.

Белет.

Он хотел, чтобы я все вспомнила. Он сделал это специально. Вопреки собственному желанию я по нему соскучилась. По его горящим глазам, по низкому бархатному голосу, по словам, полным опасных безнравственных обещаний.

Нет. Что я творю?! Я почувствовала злость. Наверняка он снова хотел воспользоваться мной. Иначе зачем бы он вернул мне память?

Я была орудием в руках дьяволов, игрушкой для политической борьбы.

В голове была путаница.

– Откуда у тебя это яблоко? – спросил Петрек.

– Мне дал его незнакомец с улицы, – пробормотала я. – Теперь я знаю, что это был Белет...

Сказки нравились мне всегда. Как же так получилось, что я не вынесла из них ни одного урока? В конце концов, если бы Белоснежка не съела яблоко от незнакомой старухи, то не впала бы в спячку. Или как там, заснула вечным сном – без разницы.

А я, как полная недотепа, мало того что взяла у незнакомца яблоко, так еще и съела его. Ну, и как моя прапра-(еще пара тысяч раз пра) – прабабка Ева, первое, что я сделала, – это угостила яблоком своего парня. Печально... Совсем я не умею учиться на чужих ошибках.

– Белет? – буркнул Петрек.

Я резко повернулась к нему. Вода уже не капала с его волос. Серебряный ключик сверкнул на солнце. Мой дьявольский ключ, позволяющий свободно перемещаться по Аду и по Земле. Символ адских сил. Он давал возможность немедленно переноситься в любое место.

Я посмотрела на огрызок.

Яблоко силы. А может, это яблоко с Древа Познания Добра и Зла? Нет... это явно невозможно. Последнее деревце в Аду, принадлежавшее Сатане, я превратила в куст помидоров.

И этого, конечно же, Люцифер до сих пор мне не простил...

– Ты взяла яблоко у незнакомца? – рявкнул на меня Петрек. – А потом мы его съели? Оно могло быть отравлено.

Оно наверняка было отравлено. Но не ядом. А сомнениями.

Почему Петрек принимал душ посреди дня?

– Моника приходила не к Мацеку, правда? – спросила я, сжимая от злости кулаки.

Когда-то их влекло друг к другу, но Петрек выбрал меня.

Вместо ответа он посмотрел на мою руку. Я даже не заметила, что порезалась ножом. Струйка крови потекла по коже. Вдруг капли развернулись и побежали обратно к ране, которая зажила на наших глазах. Я согнула пальцы, удивленно глядя на неповрежденную кожу. На месте бывшей раны я чувствовала легкое покалывание – напоминание о применении силы.

Мои адские способности вернулись, а вместе с ними с глаз упали розовые очки.

– Почему ты принимал душ? – спросила я, откладывая нож.

– Вики, это не то, что ты подумала, – быстро сказал Петрек. – Все было не так. Я тебе все объясню.

– Объяснишь? – фыркнула я. – А что здесь объяснять?

– Подожди, успокойся! – закричал он.

Он первым повысил голос. Он первым атаковал. Мое терпение лопнуло.

– Да пошел ты на хрен! – завопила я. – Или нет! Иди на хрен со своей Моникой! Пусть хоть она будет счастлива! Потому что тебе, очевидно, все равно!

– Вики, выслушай меня, черт возьми!

– Или нет! Чтоб у тебя член отвалился, мерзавец! Чтоб ты импотентом стал!

Он придвинулся ко мне и схватил за запястье.

– Пусти, – приказала я, но он меня не послушался. Еще крепче прижал к себе, когда я попыталась вырваться. – Пусти!

– Дай мне сказать, – быстро сказал Петрек.

Разъяренно я ударила в него силой. Его отбросило от меня. Он ударился о стену и со стоном рухнул на пол.

Я подошла к двери.

– Подожди, – крикнул он, протягивая ко мне руку.

Дверь как по команде захлопнулась прямо перед моим носом. Я дернула дверную ручку, но она не поддавалась. Я удивленно обернулась.

Он закрыл передо мной дверь. Да как он посмел?! Точнее, как он вообще это сделал?

Я взглянула на лежавший на полу огрызок. Значит ли это, что Петрек тоже приобрел сверхъестественные силы после того, как съел яблоко?

Я вспомнила, что он, как и я, обладал силой Божьей Искры. Силой от наших общих предков, Адама и Евы, прямыми потомками которых мы оба являлись. Она наверняка увеличила мощь яблока и позволила силе активироваться в нас при жизни. Если бы мы не обладали Искрой, то яблоко попросту не возымело бы никакого действия.

– О... – пробормотал он, поднимаясь на ноги, и удивленно спросил: – Я теперь тоже так умею, раз я его съел?

– Спрыгни с моста, может, окажется, что ты умеешь еще и летать, – рявкнула я.

Летать, даже несмотря на Божью Искру и адские силы, он не умел. В этом я была уверена на сто процентов. В свое время я тщательно изучила документы, касающиеся Божьей Искры и способностей, которыми наделен человек, обладающий ею. Там не было ни слова о полетах.

Я почувствовала удовлетворение при мысли о том, что он, воодушевившись моими словами, может пойти это попробовать.

– Открой дверь, – приказала я.

– Нет, сперва поговорим, – сказал он.

– Ты сам этого хотел, – буркнула я.

Я притворялась злой, но в глазах у меня стояли слезы. Мне хотелось сесть, спрятать лицо в ладонях и расплакаться. Но я не могла сделать это здесь. Не при нем. Он изменил мне. Он мне изменил. Как он мог?

И с кем – с Моникой?! С этой коровой?

Я протянула руку к двери. С громким треском она вместе с косяком вылетела в коридор и ударилась о стену. Штукатурка и кусочки кирпича стали осыпаться с потолка. Вешалка с грохотом упала на пол. Я схватила пальто и сумку.

– Вики! – Петрек попытался остановить меня, но я со злостью оттолкнула его от себя.

– Оставь меня в покое!

Я выбежала из квартиры, столкнувшись по дороге с Мацеком. Удивленный, он стоял в дверях, оглядывая устроенный мной разгром.

– Что здесь произошло?! – воскликнул он, увидев разнесенную дверь и часть стены, а также сыпавшуюся пыль и куски кирпичей. – Землетрясение?! Здание сейчас обвалится?! Нам нужно убежать?!

– Мы с Викторией поссорились... – пробормотал отрешенно Петрек.

Он стоял на верху лестницы, глядя, как я бегу вниз. Он даже не пытался меня догнать.

Накинув на себя усыпанное штукатуркой пальто, я выбежала из многоэтажки. Мой шарф упал в какой-то сугроб, но я даже не обратила на это внимания. Я просто бежала вперед. Лишь бы подальше от него.

Колючий снег бил прямо в лицо, холодный ветер выдавливал воздух из легких. Громкое дыхание заглушало шаги кого-то, шедшего следом за мной.

В конце концов, измученная, я добралась до своего дома. Села на ступеньки, ведущие на мою лестничную клетку. Спрятала в ладонях лицо и заплакала. Я уже соскучилась по Петреку. По чувству безопасности, которое он мне давал и которое оказалось только иллюзией. Хотелось вернуться туда, прижаться к нему. Мне было так плохо.

– Ты выронила шарфик, – раздался вдруг чей-то голос.

4

– Ты выронила шарфик, – повторил он.

Надо мной – естественно, кто же еще, – возвышался красавец Белет. Его загорелая рука сжимала мой красный шарф. Дьявол весело улыбался, довольный собой. Он выглядел как щенок, принесший палку после команды «апорт». Только Белет никакой команды не слышал, и вообще он никогда не слушал чужих указаний и всегда делал то, о чем его не просили.

– Ты прекрасно выглядишь, – сказал он, не обращая внимания на мое молчание. – Я скучал по тебе.

Я встала, вырвала шарф из его рук и, не говоря ни слова, пошла к своей квартире. Мне не хотелось видеть Белета, не хотелось с ним разговаривать. Он был источником всех моих проблем.

К несчастью, он пошел за мной.

Я не стала развлекаться и открывать дверь ключом. Воспользовалась силой. Попыталась захлопнуть дверь у него перед носом, но он придержал ее рукой и встал напротив меня.

– Не пропустишь меня? – удивился он, задиристо улыбаясь. – Мы так давно не были наедине... Подумай, как сладко это звучит – наедине... со мной!

«Со мной» – он считал это весомым доводом?

Я дала ему пощечину.

А вот это весомый довод.

Улыбка сползла с его лица. Он пошевелил челюстью, а затем погладил покрасневшую щеку.

– Надо признать, хватку ты не утратила. Мне время от времени нравится легкое садо-мазо, но, поразмыслив, я решил, что твоя более мягкая версия мне явно больше по душе...

– Зачем ты дал мне это яблоко? – отстраненно спросила я.

– Впусти меня, – попросил он, посерьезнев.

Мимо него прошла пожилая соседка, наострив уши. Я поняла, что это плохое место для разговоров об Аде и о смерти. Она приняла бы меня за сатанистку, и тогда конец квартирным вечеринкам до поздней ночи. Едва заслышав громкую музыку, она наверняка тут же бы вызвала полицию.

Я неохотно впустила дьявола в квартиру.

Он щелкнул пальцами, и его плащ исчез в мгновение ока. Он совершенно не поменялся – был таким же, каким я его запомнила. Идеальный, совершенный красавец-искуситель. Дьявол, который привел меня в Ад, который пытался меня соблазнить, а под конец... признался мне в любви.

– Я правда по тебе скучал, – сказал он, пристально глядя на меня.

Следуя его примеру, я тоже сняла пальто. Повесила его на вешалку у двери и стряхнула с волос пыль от разнесенных в квартире Петрека стен. Посмотрела в зеркало, встроенное в дверцу шкафа. Передо мной стояла убитая горем девушка с растекшимся макияжем и пятнами от штукатурки на щеках. Я махнула рукой перед своим лицом, возвращая себе приличный вид.

Пошевелила пальцами. Я даже не осознавала, как мне не хватало адской силы. Повседневная жизнь и рутинные действия были без нее такими скучными и утомительными.

Я села на диван и почувствовала себя вымотанной. Не физически, а эмоционально – это было намного хуже. Дьявол занял место рядом со мной, но он не придвинулся, не попытался обнять. Он уважал мое личное пространство. Возможно, впервые, как я с ним познакомилась...

– Я не помнила тебя, – пробормотала я.

– Знаю. Поэтому вся эта ситуация была еще более досадной, – признался он.

Его взгляд скользил по моему телу. У меня было ощущение, будто он касается меня, обжигает кожу. Ничего не поменялось.

– Зачем ты дал мне это яблоко? – повторила я свой вопрос.

– Я подумал, что ты обрадуешься, когда все вспомнишь. Всю свою жизнь в Нижней Аркадии. То, что между нами было...

– Ничего между нами не было, – проворчала я.

– Но могло бы быть, – весело улыбнулся он, его золотистые глаза заблестели. – И еще может.

Он пленял меня. Как обычно.

– Как только я нашел способ вернуть тебе память, я не колебался ни секунды...

Белет выглядел так, словно ожидал похвалы за эти слова.

– И наверняка этот способ был абсолютно легален? – усмехнулась я.

Белет слегка скривился, но через мгновение его полные губы снова растянулись в чарующей улыбке.

– Скажем так: он наверняка был бы легален, если бы на адском троне сидел, к примеру, Азазель, – уклончиво ответил он.

Это дьявол Азазель способствовал моей гибели и выбрал меня из тех десяти человек, кто был наделен Божьей Искрой в этом поколении. Моя «тайная сила», а точнее, наследство от предков, то есть Адама и Евы, обеспечила мне полубожественную мощь, которая в сочетании с адской силой дала довольно своеобразную смесь.

Эта смесь сил и нужна была Азазелю, который намеревался использовать меня для свержения Люцифера. Сначала неосознанно, а потом сильно мотивированная (когда Сатана решил убить Петрека), я помогла коварному дьяволу в его деле.

К сожалению, Рай остался благосклонен к Люцеку, и его не сняли с должности Сатаны, правителя Нижней Аркадии, из-за чего Азазель не смог занять его место. А этот плут так на это рассчитывал.

Белет, в отличие от Азазеля, намеревался просто меня использовать. Его не волновали должности, а только мое тело. Очень утешительно...

– Зачем ты это сделал? – устало вздохнула я. – Почему ты не дал мне быть счастливой и жить в своем маленьком мирке?

– Маленьком мирке, полном лжи твоего избранника, – уточнил он.

– Мне нравился этот мир... А ты отобрал его у меня.

– Ничего я у тебя не отбирал. Я вернул тебе твои воспоминания и твое «я» вместе с тем опытом, который ты пережила. Любимая, ты должна быть мне благодарна. Благодаря мне ты снова стала собой.

Все воспоминания из якобы прошлой жизни, вернее реальности, ожили в моей голове. Я вспомнила кота Бегемота. Бродягу, который выбрал меня своей хозяйкой. Он был таким же демоническим, как и остальные мои адские приятели.

Я погладила лежавшую рядом со мной подушку, на которой он часто валялся. Я соскучилась по нему, по его громкому мурлыканью, по его мягкой шерсти. Он всегда помогал мне, утешал. Мне захотелось прижаться к нему, почесать за кремовым ушком.

– Вики... – Голос Белета вернул меня к реальности.

Я посмотрела на него взглядом, полным недовольства. Мне вправду нравилась моя жизнь в неведении. Даже если это была просто иллюзия.

– Ты хочешь узнать, почему я дал тебе яблоко. Я сделал это, потому что хотел, чтобы ты была только моей. Ничего не могу поделать с тем, что я такая эгоистичная сволочь.

Его признание вовсе не растрогало меня так, как он, по-видимому, ожидал. Только развеселило. Я улыбнулась себе под нос. В этом весь Белет – до боли искренний. Он всегда умел расположить меня к себе своей прямоотой. Он был просто очарователен.

Дьявол придвинулся ближе и положил руку на спинку дивана. Еще пара сантиметров, и он бы меня коснулся. С жаром смотрел на мои губы. Хотел меня поцеловать. Я тоже этого хотела.

Я мысленно выругалась. Он всегда лгал. Я не могла ему доверять. Он пленял меня. Пытался обмануть.

– А кто придумал дать мне это яблоко? – невинно спросила я.

Лицо моего красавца-дьявола вытянулось.

– Ну... Азазель, – наконец пробормотал он, убирая руку.

Так и знала. Я так и знала!

– Почему ему пришла в голову такая идея? – настаивала я.

Я искренне сомневалась в его добрых намерениях. Вряд ли он хотел просто помочь своему другу, который не мог смириться с тем фактом, что какой-то жалкий смертный увел девушку у него из-под носа. О нет! Азазель явно хотел чего-то большего.

– Помнишь, как Азазелю не удалось занять должность Сатаны?

– Такое трудно забыть... – мрачно буркнула я.

В конце концов, именно из-за этого я и вляпалась во все это адское болото и даже однажды умерла.

Белет на мгновение задумался, взвешивая слова.

– Азазель уже отказался от этой идеи. Теперь он хочет стать... Архангелом.

5

Я не знала, как переварить эту новость. Начать безумно смеяться над его глупостью? Или отчаянно расплакаться, будучи уверенной, что со мной скоро случится что-то плохое?

То, что дьявол Азазель был сумасшедшим, я знала уже давно. Его неосуществимые планы по захвату власти над миром были мне известны, но я не осознавала, что он помешался так сильно. Еще мгновение, и он решит стать Богом.

– Чтобы стать Архангелом, случайно, не нужно быть ангелом?.. – фыркнула я.

Белет пожал плечами.

– Все мы ангелы, – заявил он. – И я, и Азазель. Даже Люцифер. Нас просто понизили до другой реальности. Мы были созданы как ангелы, дыхание Бога. Это невозможно изменить. У вас на Земле точно так же: то, что кто-то попадает в тюрьму, где отбывает наказание за свои проступки, не значит, что он перестает быть человеком.

Теперь была моя очередь пожимать плечами. Меня не интересовали его философские излияния и живописные сравнения.

– Тогда зачем я нужна Азазелю на этот раз? – вздохнула я. Мне больше не хотелось играть в эти игры. Хотелось знать, что происходит.

В прошлый раз я была убита и наделена силой только для того, чтобы помочь ему свергнуть Люцифера, занимающего должность Сатаны. Что я должна сделать в этот раз? Свергнуть с трона Гавриила?

По спине пробежала нервная дрожь. Я испуганно посмотрела на Белета. Может, он и правда хотел от меня именно этого?

– Азазель в новом судебном процессе теперь пытается доказать, что вся революция Люцифера – это одно большое недоразумение, – объяснил мне Белет. – Он хочет им втолковать, что осужденным и изгнанным из Рая должен был быть только Люцек, потому мы не знали о последствиях и всей ситуации.

Я потеряла дар речи. Азазель действительно собирался вернуться в Аркадию...

– И что на это сказал Архангел Гавриил? – спросила я.

В Раю власть принадлежала архангелам. С Гавриилом мне уже довелось познакомиться во время переполоха, когда мы с Белетом чуть не уничтожили человечество.

Но, подчеркну, сделали мы это нечаянно и сами того не желая. Кто бы мог подумать, что Луна из-за взрыва атомной бомбы может расколоться на куски и войти в земную атмосферу, угрожая глобальной катастрофой и уничтожением жизни на всей планете?

Вот и я не могла...

А что касается Гавриила, то я искренне сомневалась, что он будет рад видеть дьяволов на Небесах.

– Должен тебе сказать, что я действительно впечатлен способностями Азазеля, – улыбнулся Белет себе под нос. – Он сумел доказать Гавриилу, что у этого приговора уже истек срок давности и что нет свидетельств того, что я и Азазель когда-либо участвовали в революции Люцифера.

– И что теперь? – удивилась я. – Вы уже ангелы?

– Нет... – Он устало потер глаза. – Теперь власти перекрыли нам вход в Рай. Они все время чинят нам разные преграды, которые Азазель успешно обходит. Но в последний раз нам было поставлено условие, выполнить которое мы не можем...

Его голос становился все тише. Он сидел, задумчиво глядя в пространство. В данный момент он был не на Земле. Он шел поднебесным путем среди других ангелов. Среди своих воспоминаний.

Он скучал по ангельской жизни. Я давно уже это заметила. Белет всегда прикидывался смельчаком, утверждал, что предпочитает оставаться в Аду, пить алкоголь и саморазрушаться всеми возможными способами. Он постоянно меня в этом уверял.

Я никогда ему не верила.

Под этой маской дамского угодника прятался обиженный судьбой парень.

Или он просто притворялся таким, потому что считал, что так он покорит мое сердце и завоюет мою благосклонность.

– Какое условие? – спросила я, возвращаясь к разговору.

– Они сказали, что – какая ирония! – не впустят нас в Рай без крыльев, которые собственноручно отрезали нам тысячи лет назад...

Я вспомнила длинные прижженные шрамы на его лопатках и обстоятельства, при которых мне довелось их увидеть.

Тогда я спросила Белета, каково это – летать? Он ответил, что это нельзя ни с чем сравнить, что это неповторимо, неопишимо. Немного подумав, он добавил, что считал так до тех пор, пока не встретил меня. Тогда он понял, что летать – это как первая любовь, как влюбленность.

– Азазель хочет, чтобы ты сотворила нам крылья, – сказал он, глядя мне прямо в глаза.

В его золотистом взгляде я разглядела просьбу. Он хотел летать. Хотел снова быть ангелом.

Я почувствовала себя бессильной. Как я могла вернуть им крылья?

– Ты обладаешь огромной силой после того, как съела яблоко. – Белет взял меня за руку. – Таким образом, внутри тебя адская сила соединилась с силой Божьей Искры. Ты можешь заживлять раны, нанесенные пламенным мечом, так, что после него не остается никаких следов. Это невообразимо. Никто не обладает такой силой. Даже Сатана. Скорее всего, даже Гавриил и остальные архангелы на это не способны.

Так мне и надо. Стоило один раз показать это. Один раз! Всего один раз! И теперь у меня снова будут неприятности, потому что мне захотелось убрать шрам с его щеки. Стоило мне открыть свою добрую душу, и они тут же вбили себе в голову, что я сотворю им крылья, раз я такая всемогущая.

– Белет. – Я попыталась вырвать руки из его, но он не дал мне этого сделать. – Я не знаю, смогу ли.

– Попробуй, – попросил он и отстранился от меня. – Что ты теряешь?

Они снова пытались втянуть меня в какую-то интригу, которая наверняка плохо для меня кончится.

Вдруг мне пришла в голову страшная мысль. Я съела яблоко. Яблоко, которое едят после смерти только избранные! Боже, я что, мертва? Они убили меня?! ОПЯТЬ?!

Золотистые глаза Белета ярко засияли.

– Только, пожалуйста, не думай сейчас о муравьях. Я все тебе объясню.

Я так удивилась, что даже перестала бормотать про себя проклятия.

– Ты читаешь мои мысли? – рявкнула я.

– Ты только получила силу. Должно пройти время, прежде чем ты научишься скрывать свои мысли. Сейчас ты еще не умеешь этого делать. Помнишь? То же самое было в прошлый раз. Со временем ты полностью наберешься адских сил. Спокойно. Уверю тебя, что скоро я ничего не смогу прочесть в твоей голове, если ты только сама этого не захочешь.

Уже неважно, прочел ли он мои мысли о том, как он сексуален. Теперь меня больше интересовало, мертва ли я.

– Ты жива, – сказал Белет. – Спокойно. Мы тебя не убивали. Ты просто съела яблоко. Можно сказать, что теперь ты... посвященная высшего уровня. Благодаря яблоку в тебе проснулась и сила Божьей Искры. Вот почему я попросил тебя не думать о муравьях...

В прошлой действительности я убила двух дьяволов. Я могла бы сделать это без труда – достаточно было представить, как они превращаются в пыль. Я обладала этой способностью благодаря Искре. Бессмертные существа не в состоянии сделать такое – им приходилось пользоваться пламенными мечами.

Но я на такое явное убийство, как превращение дьяволов в пыль, была не способна, несмотря на то что они намеревались хладнокровно убить нас так, чтобы мы мучились как можно дольше.

Тогда я воспользовалась силой Искры, удвоенной адской силой яблока, и изменила их облик. Этого тоже не мог сделать ни один нормальный ангел или дьявол. Я превратила вражеских дьяволов в двух муравьев, которых потом растоптала.

Угрызения совести, которые исчезли, когда я потеряла память, снова стали меня мучить. Я была убийцей.

О нет! Это, случайно, не загубило мои шансы попасть после смерти в Аркадию?

Белет нагнулся ко мне и прижал к своей широкой груди. От него пахло морским бризом и восточными благовониями. Сильные мышцы вырисовывались под рубашкой. На шее висела загадочная подвеска из множества бусин, напоминавшая мусульманские четки. Белет был таким, каким я его запомнила. Сексуальным пламенем Господа.

– Тебе пришлось это сделать. Иначе они победили бы нас. Они были сильнее. – Он поцеловал меня в волосы. – Они убили бы нас. Мы перестали бы существовать.

Как ни странно, умереть было не так уж и плохо. Конечно, только если потом попасть в Рай или Ад – настоящие развлекательные места. В основном Нижняя Аркадия была местом веселья, а Рай – местом скукоты; по крайней мере, так это обычно представляли.

Если ты был плохим, то попадал в какое-то другое место. Туда, куда не могли проникнуть даже дьяволы. Белет говорил мне, что такие души попросту переставали существовать, но я в это не верила. В конце концов, никто не убивал их пламенным мечом. Я не была уверена, что душу можно уничтожить иным способом. В конце концов, что она такое? Можно ли уничтожить нечто нематериальное?

В свою очередь, убийство при помощи пламенного меча гарантировало, что ликвидированный преступник не попадет ни в какое место вечного упокоения. Однако этот метод использовался не слишком часто – всего один-два раза за несколько миллиардов лет. Все пламенные мечи, во всяком случае те, что находились в Аду, были тщательно спрятаны в подземельях дворца Сатаны. Только избранные имели к ним доступ.

Это было самое большое и самое страшное наказание – навсегда прекратить свое существование. Не тюрьма, не боль, а то, что дальше не будет ничего. Лишь пустота, тишина, вечный сон без сновидений.

Рок, который постигает величайших дегенератов, которые когда-либо существовали.

И я это сделала. Сделала так, что кто-то перестал существовать.

Я была убийцей.

В объятиях красивого дьявола я чувствовала себя в безопасности. Он гладил меня по спине, стараясь успокоить. Я знала, что он пленял меня, пытался создать иллюзию, которая должна была убедить меня, что лучше всего мне будет именно с ним.

Брошенная и преданная, я испытывала огромное желание поддаться этой иллюзии и всем соблазнам, которые она несла вместе с собой.

Я немного отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Если бы я не могла сотворить вам крылья, ты все равно вернул бы мне память? – спросила я.

– Может, это прозвучит пусто и банально, но я не знаю. Я хотел, чтобы ты была счастлива. И раз ты нашла счастье рядом с этим неудачником...

Его лицо выражало искренность и серьезность. В одно мгновение он преисполнился небывалой благородности.

– Врешь, – заявила я.

Маска серьезности слетела с его лица, а глаза весело заблестели.

– Конечно, вру. Чего еще ты от меня ждала? – фыркнул Белет и, прежде чем я успела опомниться, быстро поцеловал в губы. – Ты моя, прекрасная Виктория. Твои глаза сверкают, как две полные луны, твои губы дразнят вишневой краснотой, твоему уму могли бы позавидовать мудрецы. Как я могу отдать такое сокровище кому-либо другому? И вдобавок такому неудачнику, как этот Петр?

– Подобные тексты были модными в другом столетии, – притворно возмутилась я.

Белет наклонился надо мной и нежно коснулся губами моих губ.

– Будь моей, – прошептал он. – Или я буду придумывать очередные комплименты.

Его зрачки расширились. Золотистая радужка походила на жидкое золото. Черные ресницы отбрасывали на щеки глубокие тени. Меня окутал запах восточных благовоний и моря.

Мне хотелось утонуть в этих глазах, хотелось отдаться чувствам. Вместе с памятью пробудилось увлечение дьяволом. Меня всегда тянуло к нему, хотя я сопротивлялась этому чувству.

Он снова поцеловал меня. Жестче. Провел пальцами по моему подбородку, заставляя меня приоткрыть рот. Мы лениво наслаждались друг другом.

Я вспомнила утро и резко оттолкнула Белета.

Что я творю?

Мне казалось, будто я изменяю Петреку. Это было абсурдно – я ведь не могла ему изменить, если мы расстались. На глаза набежали слезы. Я почувствовала себя такой уязвленной.

Красивый мужчина отстранился от меня, но не выпустил из своих объятий. Теперь уже дружеских. Он просто меня утешал.

Гладил меня по плечу и терпеливо ждал, пока я успокоюсь.

Почему Петрек мне изменил? Что со мной было не так? Почему я была недостаточно хороша для него? И что мне делать с этим бушующим вожделением дьявола?

– Белет, почему ты поступаешь так со мной?

– Виктория... – в конце концов заговорил он. – Сама подумай. Кого ты предпочитаешь? Красивого, всемогущего дьявола или ни на что не способного смертного?

Я смирла его угрюмым взглядом.

– Хм, кого я предпочитаю? С одной стороны, у меня есть дьявол, который лжет и убивает, а с другой – смертный, который лжет и изменяет. Не знаю. И в самом деле трудный выбор. У вас обоих столько положительных качеств...

Белет громко рассмеялся.

– Я рад, что к тебе возвращается чувство юмора, – сказал он. – Это хороший знак.

Он встал и протянул мне руку.

– Ну так что? Отправляемся в Ад? Старые друзья ждут твоего визита.

6

Лос-Дьяблос – столица Нижней Аркадии. Культурный центр всего Ада, в котором собрались известнейшие художники, артисты и политики. Это единственное такое место во всем загробном мире. Больше нигде вы не встретите на улице Цезаря, Мэрилин Монро или Майкла Джексона (при этом в один и тот же момент!). Основанный более восьми тысяч лет назад, город даже имел свой земной аналог – Лос-Анджелес.

В самом центре этого удивительного мегаполиса находится резиденция Люцифера, занимающего должность Сатаны – правителя Подземного мира. Резиденция, созданная по образцу Версальского дворца, – это настоящий шедевр попавших в Ад архитекторов. На вид радостная и окрашенная в пастельные цвета, на каждом балконе и карнизе она прячет искривленные морды горгулий. Якобы раз в тысячу лет, на великом миллениальном приеме, из их глоток течет самое дорогое земное шампанское.

Эти формульные фразы, как и многие другие, я выучила наизусть так, что, разбуди меня ночью, я произнесла бы их без запинки.

Когда я работала дьяволицей – я должна была убеждать умерших в том, что они желают отправиться в Ад, место вечного упокоения, – от меня требовали энциклопедических знаний. Путеводитель по Лос-Дьяблосу я вызубрила наизусть.

Теперь я стояла рядом с Белетом напротив гладкой стены. У меня была возможность снова туда попасть. На этот раз уже не как гражданка Нижней Аркадии (разговорное понятие «грешница» было слишком неполиткорректным), не как дьяволица, а как человек.

Живой человек с дьявольской силой.

Люцек так обрадуется при виде меня...

– У меня нет ключа, – сказала я Белету.

Он удивленно обернулся.

– Как это нет? Я же оставил его тебе после того, как вернул тебя в прошлое.

Именно Белет по приказу Архангела Гавриила (как оказалось, это Рай на самом деле правит Адом) вернул меня в прошлое, до того, как меня убили. Это изменило ход истории, и я никогда не умирала. И не допустила уничтожения человечества...

Я подумала о маленьком серебряном ключике с выгравированными розами. Об оливковой коже, на которой видела его в последний раз. На груди Петрека...

– Да, – ответила я дьяволу. – Но теперь он... как бы это сказать... недоступен.

– Как это?

– Он у Петрека, а у меня нет желания с ним встречаться.

Белет понимающе кивнул и достал из кармана свой ключ. Он уже собирался вставить его в стену, но я остановила его.

– Могу я сделать копию? – спросила я.

Он согласился без колебаний. В конце концов, я уже имела с этим дело.

Я взяла ключ двумя пальцами. Он был длиннее моего. Его оплетала серебряная змея, символ искушения. Он идеально подходил красавцу Белету. Я зажала ключ в руке и усиленно подумала о его материале, весе, цвете и назначении.

Сочетание дьявольской силы с Искрой дало мне еще одну довольно интересную возможность – я могла дублировать дьявольские ключи.

Этого тоже не умел ни один ангел или дьявол. Если задуматься, то все они были намного слабее меня. Будь у меня чуть больше силы духа, я, может, и смогла бы убедить их наконец оставить меня в покое, а не то хуже будет.

Но силы духа мне как раз не доставало. Как сказала Клеопатра, иногда я добивалась цели исключительно своим раболепием.

Я раскрыла ладонь. На ней лежали два одинаковых ключа.

Протянула Белету оригинал. Он слегка склонил голову, пропуская меня вперед.

– Подумай о своем доме в Лос-Дьяблосе, – сказал он.

Я почувствовала, как внутри все неприятно сжалось. А если не сработает? Если у меня ничего не получится?

Вставила ключ в стену. Он вошел в нее с легким сопротивлением, будто в подмороженное масло или только замешенное дрожжевое тесто. Магия.

Я повернула его. Передо мной появилась белая двустворчатая дверь. Вделанные в нее разноцветные стеклышки сверкали на солнце. Сквозь стекло я разглядела какие-то размытые фигуры с другой стороны.

Получилось!

Я вытащила ключ и, спрятав его в карман, нажала на ручку и открыла дверь. За ней я увидела мощеную дорожку, ведущую в мое адское владение. Пальмы и фруктовые деревья тихо шелестели. Щек коснулся морской бриз.

Я была дома.

– Никто здесь не жил? – спросила я Белета, когда мы переступили порог.

– Я лично проследил, чтобы никто не занял дом в твоё отсутствие, – улыбнулся он, гордо выпятив грудь.

– Спасибо.

Я была тронута. У меня в самом деле было чувство, что возвращаюсь домой. Туда, где я могла запереться в четырех стенах и представлять, что я на отдыхе в Греции, где исчезали все горести и сомнения.

Зато возникали совершенно другие проблемы.

За спиной я слышала топот чьих-то ног. Отпрыгнула в сторону, испугавшись, что это могут быть слуги Люцифера, напавшие на нас с пламенными мечами.

Клеопатра в прозрачном платье пролетела мимо меня и замахала руками, встретив пустоту на том месте, где я стояла мгновение назад. В самый последний момент ее схватил Азазель, не дав ей упасть. Корона с королевской коброй чуть не съехала с головы бедняжки.

Я с отвращением подметила, что коварный дьявол воспользовался даже этим кратким мгновением, чтобы облапать грудь царицы.

Кто-то позади меня рассмеялся насмешливо визгливым голосом. Я удивленно обернулась. Передо мной стояла Смерть. Моим первым желанием было крепко обнять ее, но я, к счастью, сдержала свой порыв. Я не уверена, что мне было разрешено к ней прикасаться.

Кроме того, не думаю, что мне хотелось узнать ее... консистенцию.

Смерть опиралась на крепкий, слегка окровавленный топор, почти с нее ростом. Около полутора метров в высоту, одетая в свою коричневую рясу, покрывавшую тело, которого у нее и так не было, она теперь беззвучно хихикала.

– Здравствуй, смертная, – обратилась она ко мне. – Возвращение домой, мм?

– Да, – улыбнулась я. – Похоже на то.

Она кивнула.

– Ты мне нравишься, – заявила она.

Все удивленно повернулись в ее сторону. Я не сразу поняла, что странного в ее словах. Только спустя несколько мгновений до меня дошло, что Смерть просто никогда не выражает свои чувства публично.

Не знаю, хорошо это или плохо, что я нравлюсь Смерти. Хотя, может, это могло гарантировать мне более долгую жизнь? Или совсем наоборот.

– Ты мне тоже, – робко ответила я.

– Да-а-а, – пробормотала она и погрозила мне рукавом рясы. – Ты мне нравишься, так что будь осторожна и не попадай ни в какие неприятности.

Клеопатра, занимающая должность дьяволицы, громко прочистила горло и подошла ко мне. Очевидно, она решила, что Смерть не может взять на себя все приветствия. Царица не могла быть хуже ее.

Она крепко меня обняла.

– Я соскучилась по тебе, Виктория, – защебетала она мне на ухо. – Ты даже не представляешь, как мне тебя не хватало. Никто не мог мне посоветовать, какие перья прикрепить к платью!

В этот момент Смерть закашлялась, пытаясь скрыть смех.

– Знаешь, я однажды навещала тебя на Земле, – продолжала Клеопатра. – Ты гуляла по торговому центру. Я собиралась подойти поздороваться, но заметила на витрине очаровательные туфли, а потом ты куда-то исчезла. Ну, самое главное, что я их купила. Потом покажу тебе.

Я неловко похлопала ее по лопатке.

– Ага... мне тебя тоже не хватало, Клео, – искренне рассмеялась я.

Азазель хищно мне улыбался. Черные волосы он заплет в короткую косу. Несколько прядей падали ему на глаза. Как обычно, он был одет во все черное. Единственным цветным пятном были два голубых перышка на ремешке, повязанном на его шее.

– Здравствуй, Виктория, – сказал он.

– Азазель, – кивнула я.

Если в этом мире был кто-то, кому нельзя было доверять ни при каких обстоятельствах, то это определенно был Азазель. Если бы у него была мать и он мог продать ее за крылья, то он наверняка бы это сделал...

Меня удивляло то, что он встречался с Клеопатрой. Эти двое не подходили друг другу от слова «совсем». Правда, на совести Клео было множество убитых, в том числе немало членов ее собственной семьи... О, вдобавок к этому – как же я могла забыть! – Азазель беспрестанно твердил о том, что его с царицей Египта связывает дикая страсть.

– Нам нужно встретиться и обсудить то, что произошло между вами с Петром, – сказала Клеопатра. – Если хочешь, можем его кастрировать!

– Я подумаю, – уклончиво ответила я.

– Белет уже все тебе объяснил? – нетерпеливо вмешался Азазель.

– Виктории нужно это обдумать. – Белет заботливо обнял меня за плечи. – Сейчас она хотела бы отдохнуть. Простите.

Все направились к выходу. Смерть помахала мне рукавом рясы и наколдowała черную дыру, с помощью которой она путешествовала по измерениям.

– Дома тебя кое-кто ждет, – крикнула напоследок Клеопатра.

Мгновение спустя они вместе с Азазелем исчезли в созданном им проходе.

Белет повел меня домой. Я открыла дверь. Внутри ничего не изменилось. На стенах висели семейные фотографии, сделанные мной когда-то. Книги, в том числе «Адский Устав», том шестой, лежали там, где я оставила их, когда покидала Нижнюю Аркадию. Даже кружка с тепер уже засохшим чаем была небрежно оставлена на столешнице низкого столика.

Я села на кушетку. Рядом со мной, на мягких подушках, расшитых восточными узорами, развалился Белет.

Вдруг на мои колени запрыгнула шоколадно-коричневая фигура и начала громко мурчать.

– Бегемот! – обрадовалась я и принялась теревить его за ушами. – Как ты вырос.

Из маленького шоколадно-коричневого котенка с единственным рыжим ухом он превратился в огромного котяру с длинными когтями. Он был ни худым ни толстым. Мне казалось, он состоит из одних мышц.

– Истребитель местных птичек, – сказал Белет.

И правда. Я не слышала в саду пения птиц.

То есть уход Клеопатры за котом в основном состоял в том, чтобы выпустить его на улицу?

– Мой маленький охотник. – Я уткнулась лицом в его мягкую шерстку. – Я скучала по тебе.

Он замурчал еще громче. Все его теплое тельце задрожало от этого глубокого звука.

Белет придвинулся ближе и положил руку на спинку кушетки.

– Чем сейчас займемся? – спросил он, глядя на мои губы.

– Я остаюсь тут, чтобы страдать в одиночестве, а ты уже уходишь, – ответила я.

У него вытянулось лицо.

– Ты уверена? Я надеялся на какие-нибудь... скажем так... совместные игры...

– Я хочу побыть одна... – пробормотала я. – Мне нужно подумать.

– Хорошо, – сказал Белет неунывающим голосом, видимо – как ни странно, – ожидая такого ответа.

Он коротко поцеловал меня в щеку и потрепал кота за ухом. Широко распахнул входную дверь, за которой я увидела его кроваво-красный «Ламборгини Дьябло». Одно колесо нагло стояло на клумбе с цветами.

– Если понадобится, зови. Я всегда к твоим услугам. Исполню все, что только пожелаешь. – Он закрыл за собой дверь.

Я ошеломленно посмотрела на кота.

– Он действительно ушел? – удивленно спросила я.

Кот кивнул.

– Он не перестает меня удивлять... – пробормотала я, машинально почесывая кота.

Кот вцепился когтями в мою одежду, будто хотел больше никогда меня не отпускать.

– По крайней мере, ты действительно меня любишь, – прошептала я в его мокрую от моих слез шубку.

Бегемот терпеливо сносил мой плач. Пытался слизывать слезы с моих щек, но не мог за ними поспеть.

– Петруша бросил меня, – прошептала я. – Нет, это я его бросила. О боже... это я порвала с ним. Я!

Теперь я была одна.

Бегемот громко мяукнул, глядя на что-то за моей спиной, и спрыгнул с моих колен. Я повернулась в ту сторону. На белой стене начал проступать контур двери. Простой, не очень высокой, из вишневого дерева.

Контур двери, созданной моим ключом.

Каждый ключ подстраивался под своего владельца. Двух одинаковых ключей не существовало, потому что никто, кроме меня, не умел их дублировать. Из-за этого ни у кого не могло быть такой же двери, что и у меня.

Поэтому я точно знала, кто захотел меня навестить.

Через мгновение раздался стук. Таинственный гость постучал три раза. Вопреки дьявольскому этикету. Здесь надо было стучать шесть раз, как этого требовала традиция. Если бы я не узнала дверь, то могла бы догадаться, кто за ней стоит.

Он не входил. Терпеливо ждал, когда я открою. Я подошла к стене и потянулась к дверной ручке. Стала колебаться.

Я решила быть сильной. В конце концов, когда-нибудь мне придется посмотреть ему в глаза.

Открыла дверь.

Передо мной стоял Петрек. В его волосах виднелись остатки штукатурки и пыли. За его спиной я увидела его комнату. Заметила, что он починил дверь и стену, которую я разнесла в приступе ярости. Интересно, как он сумел объяснить Мацеку столь быстрый ремонт?

А он увидел следы слез на моих щеках. Я забыла вытереть лицо.

– Ты воспользовался силой? – спросила я, глядя на нетронутый косяк.

Он обернулся, тоже скользнув по нему взглядом. Он был явно смущен.

– Да... – пробормотал он.

И снова посмотрел на меня.

– Давай поговорим, – попросил Петрек, делая шаг в мою сторону. – Я хочу... я должен попросить у тебя прощения. Не отвергай меня, – попросил он.

– Кажется, это не я тебя отвергла, – возразила я.

Мы молча смотрели друг другу прямо в глаза. Я скучала по нему. Скучала слишком сильно, но не могла простить ему измены. Не хотела, чтобы он стоял сейчас рядом со мной, не хотела видеть его лицо. Это причиняло боль. Слишком сильную боль.

– Я не хочу с тобой разговаривать, – сказала я. – Еще слишком рано.

– Понимаю, – печально кивнул он. – Вики, что мне теперь делать?

– Это не мои проблемы.

Я закрыла дверь. Не хлопнула, как хотелось сначала, а просто закрыла ее. Он не стал меня останавливать. Золотистый контур поблескивал еще мгновение.

Прислонившись щекой к прохладной стене, я положила руку на место, где еще минуту назад была дверная ручка.

Я не могла этого видеть, но Петрек с другой стороны, на Земле, сделал то же самое – прислонился лбом к стене и тяжело вздохнул.

– Как я мог так облажаться? – пробормотал он себе под нос и провел пальцами по шершавой стене.

Теперь нас разделяло нечто большее, чем просто граница измерений.

Я снова заплакала.

Медленно опустилась на пол.

7

Я лежала на бордовой атласной постели. У меня не было ни сил, ни желания вставать. Честно говоря, я даже не видела смысла вставать не только сегодня, но и вообще когда-либо.

Рядом со мной лениво потягивался Бегемот. Я видела, как он мимоходом глянул на меня своими золотистыми глазами. Маленький бандит хотел погрузить когти в подушку, но сдерживался, пока я смотрела на него.

Я вытянула руку и сотворила в ней кружку с горячим шоколадом.

– Знаешь что, котик? – пробормотала я. – Я предпочла бы быть обычной смертной, которая не особо бы верила в загробную жизнь. По крайней мере, я бы заставила себя встать с кровати... а так вовсе и не надо...

Некоторое время в одном из дюжины зеркал я любовалась сеном, которое было у меня вместо волос. Это Белет обустроивал мой дом. По-видимому, он решил, что это отличная идея – увешать всю спальню зеркалами. Наверное, надеялся на какую-нибудь дикую оргию.

Кот, как это умеют только кошки, совершенно меня игнорировал.

– Хочу посмотреть какой-нибудь фильм. Желательно такой, где все умирают, – продолжила я разговор.

На единственной стене, не занятой зеркальными панелями, появились огромные, показные золотые ворота, на которых были вырезаны иероглифы. Я без труда могла узнать, кому они принадлежали.

Разумеется, без стука, в комнату ворвалась Клеопатра. Полупрозрачное платье с длинным шлейфом из перьев подмело пол. Искусно плиссированная ткань веером складывалась на ее бедрах. Золотая корона с королевской коброй на лбу заблестела на солнце, когда Клео одним движением руки распахнула занавески. Густо подведенные черным карандашом глаза с осуждением смотрели на меня.

– Что ты делаешь? – спросила она.

– Разговариваю со своим котом. Мы классно болтаем, – ответила я и заметила, что Бегемот куда-то исчез.

Клеопатра окинула меня очередным неодобрительным взглядом из целой гаммы подобных и села на мою кровать.

– Тебе нужно взять себя в руки, – сказала она. – А теперь рассказывай, как вы расстались. Во всех подробностях.

Терять было нечего. Я рассказала, как чуть не застучала их вдвоем, как съела яблоко и до меня дошло, что он, наверное, изменил мне, а он не стал этого отрицать. Печально...

– Подожди, значит, это ты его бросила? – убедилась она.

– Ну...

– И прекрасно, – довольно улыбнулась Клео.

– Прости? – Я даже приподнялась на локте.

– Это женщина должна первой бросать мужчин. А не они ее. – Внезапно Клеопатра как будто потухла.

– Что случилось? – спросила я.

Она посмотрела на меня с грустью в глазах. Я увидела в них слезы, но ни одна капля не скатилась по ее щеке. Царица не могла позволить себе испортить свой макияж.

– Азазель бросит меня.

– Что? – Я не могла поверить своим ушам.

Азазель не мог ее бросить. Он ведь сделал все, лишь бы Клеопатра была только его. В том числе подрался с Цезарем, что привело к громадному скандалу на балу у Сатаны. Я уже

не говорю о том, как Азазель затолкал Наполеона в вазу за то, что тот посмел приставать к его любовнице. Не может быть, чтобы она так быстро надоела дьяволу.

– Ты сотворишь им крылья, и они уйдут в Рай. Азазель меня бросит, – объяснила она.

Я села рядом с ней и приобняла ее. Вдруг, вместо того чтобы горевать самой, я стала ее утешать. Очевидно, Клеопатра пришла сюда только за этим – я была уверена в этом на сто процентов. Она вовсе не была доброй самаритянкой, которая протянет руку убитой горем подруге.

– Он тебя не бросит. Наверняка что-нибудь выдумает, кого-нибудь подкупит и перетянет тебя в Аркадию. Ты ему небезразлична.

Я говорила эти слова, прекрасно зная о том, что Азазель любит только себя. Может, ему в самом деле было наплевать на Клеопатру? Или – еще хуже – он был заинтересован в ней до тех пор, пока мог пользоваться их взаимной близостью, а теперь он бросит ее, потому что на горизонте появилось нечто получше.

Нечто получше, то есть райское гражданство.

– Он бросит меня, – вздохнула Клеопатра, глядя пустым взглядом перед собой. – Как Цезарь. Тот меня тоже бросил.

– Но он вроде бы бросил тебя, потому что умер... – вставила я.

Она задумалась, сморщив свой точеный носик.

– И правда. Вообще-то, это я его бросила, потому что потом стала встречаться с Марком Антонием, – тут же повеселела она, поняв, что это она доминировала в этих отношениях. – Его я тоже бросила. Он мучил меня. Сколько можно быть с одним мужчиной? После первого тысячелетия все становится таким скучным и обыденным...

Хм... мои самые длинные и единственные отношения длились четыре месяца. У меня не было такого опыта.

Я неловко похлопала ее по плечу.

– Вот увидишь, все будет хорошо. Азазель заберет тебя в Рай.

– Он этого не сделает. У меня нет шансов пересечь золотые ворота Аркадии, – возразила она, гордо приподняв подбородок.

– Клео, все ведь можно устроить. Ты сама мне это говорила. Неважно, сколько грехов совершил человек за свою жизнь, важно, кто торговался за его душу. Может быть, получится провести за тебя еще один торг.

– Новые торги за мою Ба?¹ – усмехнулась она. – Это ничего не даст.

– Мы ведь говорим об Азазеле, – возразила я. – Он едва не развязал войну на Земле и чуть не сверг Люцифера с престола. Наверняка он найдет способ протащить тебя в Рай.

– Ты ничего не понимаешь, – пробормотала она. – Когда велись торги за мою душу, речь шла не о Рае или Аде. Меня хотели сослать в Тартар... К счастью, дьявол был способным шарлатаном и сумел меня спасти. На решение сильно повлияла и моя красота, о которой ходили легенды еще при жизни. Мне повезло, что я такая красавица и попала в Нижнюю Аркадию.

Я изумленно уставилась на нее. Что она имела в виду?

– Какой Тартар? Что это? – спросила я.

– Наверняка ты о нем слышала. Должна была слышать.

Клеопатра закусил губу. Это была неприятная для нее тема.

– Мы обе знаем, что я убила много людей, – вздохнула она. – Но это пустяки. У меня все равно был шанс попасть в Рай. Проблема в том, что я ни о какой из этих смертей не жалею. Никогда не жалела и не буду жалеть. Так им и надо, этим мерзавцам. Особенно моему брату,

---

¹ Ба – согласно верованиям древних египтян, духовный элемент. В сочетании с Ка (отражением человеческого тела, его жизненной силой) он создавал душу. (Прим. авт.)

за которого мне пришлось выйти замуж. Когда ты ни о чем не жалеешь, даже самую малость, то не можешь попасть в Рай.

Она затихла на мгновение. Ей нужен был этот разговор, хотелось поделиться с кем-нибудь своими сомнениями.

– Тогда оставалось два пути: Ад или Тартар. В Тартар попадают наичернейшие души. Убийцы, насильники, безумцы. Никто не знает, что там. Даже ангелы и дьяволы не могут туда попасть, понимаешь? Что это за мир, раз им нельзя туда войти?

– Белет всегда говорил мне, что такие души перестают существовать. Он не произносил при мне названия этого места, – сказала я.

Она презрительно махнула рукой.

– Как обычно, наговорил тебе всякой ерунды. Душу нельзя просто так уничтожить. Без пламенного меча не получится. Все они попадают на эту свалку, коей и является Тартар.

Тартар. Интересно, как там? Никто не может туда войти... это было по меньшей мере интересно. Перед глазами встали недра пещеры из греческой мифологии. Похоже на декорации фильма ужасов.

– Мне нужно подумать, как поступить, – заявила Клеопатра. – Надо разыграть все правильно.

– Что разыграть? – спросила я, вырванная из раздумий.

– Как решить вопрос с Азазелем, – объяснила она таким тоном, будто разговаривала с ребенком. С глупым ребенком. – Я не позволю запятнать свою честь.

– Держу за тебя кулачки, – пробормотала я.

Мне не хотелось в этом участвовать. Худшее, что может произойти, – это быть втянутым в чьи-то любовные игры.

– А вообще, я должна познакомить тебя кое с кем, – сказала царица. – Думаю, она тебе понравится. Она, как и ты, не царского происхождения, но мы и без этого обходились...

Вдруг громко затрещал дверной звонок. Мы с Клеопатрой обе подскочили. Я прислушалась.

Кто-то нажал на него шесть раз.

– Кто бы это мог быть? – удивилась я.

Я не ждала никаких гостей, а Белет наверняка вошел бы в мой дом так же, как и Клеопатра, – прямо в спальню.

Накинув на плечи халат, я сбежала вниз по лестнице. Прямо за мной в золотых сандалиях, украшенных драгоценными камнями, семенила любопытная царица.

Я открыла дверь и замерла. Передо мной стоял мой старый знакомый Бельфегор. Единственный дьявол, который был... трансвеститом. Говорят, давным-давно, когда Ад еще не нанимал дьяволиц, он одевался как женщина, чтобы успешнее искушать мужчин.

Так и повелось...

Зато теперь у него была прекрасная работа, которую он обожал. Бельфегор был секретаршей Сатаны и выполнял эту роль идеально. Кроме того, он заваривал вкуснейший чай!

Он очень мне нравился. Меня слегка задело, что вчера он не пришел со мной поздороваться. Может, он не мог уйти с работы? Или просто не хотел встречаться с Азазелем? Мне кажется, что Бельфегор, к несчастью, был им очарован. Азазель не разделял этих теплых чувств, но с радостью воспользовался его помощью, когда нам пришлось бежать из Ада.

– Здравствуй, Виктория. – Бельфегор печально мне улыбнулся.

Платье с оборками, которое было на нем, так ему шло. А вот эта грустная улыбка – нет. Что-то было не так.

Вдруг я заметила за его спиной три фигуры. Три демона. Эти чудовища тоже были слугами Сатаны. Они работали в Канцелярии, следящей за порядком в Аду, и в его резиденции.

Демоны были довольно уродливыми. Длинные рога, растущие из лба, красная кожа и красные глаза и серьезные проблемы с прикусом... Они могли обслуживать любой документ. Вот почему я так не любила посещать адскую Канцелярию. Наверняка из-за этого и Люцифер нанял в качестве своей секретарши опрятного и аккуратного Бельфегора, который не пачкал свое рабочее место.

– Виктория. – Дьявол протянул мне свернутый пергамент. – Сатана хочет тебя видеть. Демоны немедленно проводят тебя в его кабинет.

Я не говорила, что Люцек обрадуется, когда узнает, что я вернулась?..

8

Бельфегор вместе с демонами вел меня по лабиринту белых коридоров в подземельях резиденции Сатаны. Мы миновали десятки белых одинаковых дверей, отмеченных шестерками и четверками – двумя любимыми цифрами всех жителей Нижней Аркадии.

Их страсть к шестеркам граничила с одержимостью. Особенно заметно это было у кабинетов, номер которых занимал два ряда цифр.

В конце концов, мы подошли к двери 6666. Это был вход в секретариат Сатаны.

– Можете идти. Я справлюсь с задержанной, – сплавил демонов Бельфегор.

Те пожали плечами и быстро исчезли в бесконечных коридорах. Никто не был против раннего перерыва.

– Задержанной? – спросила я. – Не знала, что меня задержали.

– Теоретически нет... Ты получила от Люцифера только приглашение на чай. – Дьявол распахнул передо мной дверь. – Но если бы ты не согласилась его навестить... то он приказал нам задержать тебя и привести сюда силой.

Мило.

– Очаровательная нас ждет беседа, – пробормотала я.

– Не волнуйся, наверняка все будет хорошо. Если что-то случится, если Сатана... – Он понизил голос и напряженно посмотрел на створки лифта, ведущего в его кабинет. – Зови меня. Я тебе помогу.

Я не понимала, что Бельфегор делал в Аду. Он не походил на заносчивого дьявола, который встал бы за Люцифером во время революции. Он не был воином. У него было – и это довольно необычно для загробного мира – доброе сердце.

– Как ты попал в Нижнюю Аркадию? – спросила я. – Ты сюда не вписываешься.

– Не вписываюсь?

– Ты слишком добрый, – пояснила я.

Он грустно улыбнулся.

– Порой, Виктория, даже ангелы совершают ошибки.

Я кивнула в ответ.

– Кроме того, иногда по любви мы делаем странные вещи, – вздохнул он. – Иди уже. Он не любит ждать.

Бельфегор остался за своим столом, заваленным бумагами, а я направилась к лифту. Вошла в тесную – привет, клаустрофобия, – металлическую кабину.

– Этаж... – крикнул мне вслед дьявол.

– Шестой! – перебила я его. – Знаю.

Он лишь захихикал. Однажды я уже проникла в кабинет Сатаны. Кроме того, о цифре нетрудно было догадаться.

Я с облегчением вышла из лифта. Ненавижу ездить на этих агрегатах, особенно в одиночестве.

В комнате никого не было. Я удивленно остановилась. А где Люцифер? Неужели теперь я должна его ждать?

Я обернулась к лифту, но двери уже закрылись, и кабина спустилась вниз. Деревянные врата, ведущие, скорее всего, к лестнице, соединенной с резиденцией, даже не шевельнулись, когда я нажала на дверную ручку. Придется ждать тут.

В таком случае я могла немного осмотреться. Сатана завел себе небольшой частный музей. У каждой стены, обшитой темными деревянными панелями, стояли освещенные витрины, скрывавшие внутри настоящие сокровища.

Я по широкой дуге обошла огромный окровавленный крест. Мне даже не захотелось прочитать табличку, на которой кто-то тщательно описал его происхождение.

Тут я наткнулась на черно-белую фотографию, на которой Люцифер, одетый в уже немодный наряд, стоял в Ватикане на площади Святого Петра прямо перед собором. На лице его была широкая улыбка, волосы развевал ветер. На фотографии он пожимал руку...

Нет. Я даже покачала головой. Это невозможно. Ведь ни один... Ну не мог же он. Сатане? Пожать руку Сатане?

Но в католической церкви, думаю, только одному человеку разрешено одеваться исключительно в белое...

Прежде чем я успела прочитать подпись под фотографией и выяснить, с кем Люцифер был в таких близких отношениях, деревянные двери, до сих пор плотно закрытые, распахнулись со всего размаху.

Я испуганно подскочила.

– Ага! – воскликнул Люцифер. – Что, роемся тут?

Я подняла обе руки вверх.

– Клянусь, я не трогала компьютер, – сказала я. – Впрочем, я и так знаю, какие там обои...

Светловолосый Сатана покраснел. На рабочем столе его компьютера стояла ужасно отфотошопленная картинка, на которой к изображению Анджелины Джоли было приклеено его блаженное лицо. Не то чтобы я его осуждала. Каждый имеет право на свои... увлечения. Кроме того, Энджи действительно красивая женщина. Ну и что, что она нравится Люциферу.

– Садись. Пожалуйста, – сухо сказал он и занял место по другую сторону стола.

Его щеки снова были бледными. Он устало посмотрел на меня. Выглядел он измученным и утомленным. Должность Сатаны, от которой он не собирался отказываться, явно отнимала у него много сил. Зачем же он так отчаянно держался за этот пост? Азazelь с удовольствием бы поменялся с ним местами.

Конечно, Люцифер не все время был уставшим. Иногда он приходил в ярость. В основном из-за Азазеля или, к сожалению, из-за меня.

– Значит, ты снова в Аду, – вздохнул он, переплетя пальцы.

– Это трудно утаить, – пробормотала я.

И тут же пожалела о своих словах. Его взгляд мигом стал тяжелым.

Я заметила, что рядом со столом, в солидном глиняном горшке, стояло небольшое деревце. Красиво подрезанная яблонька.

– О, у тебя новое деревце? – спросила я, чтобы сменить тему.

Впрочем, Люцифер отнюдь не повеселел, как я того ожидала.

– Нет, – ответил он. – Может, тебя это удивит, но Древ Познания Добра и Зла не так уж и много. Я нашел в Нижней Аркадии человека с Божьей Искрой, который исправил нанесенный тобою урон.

В прошлый раз я случайно превратила это деревце в куст помидоров. Только откуда, ради всего святого, мне было знать, что это библейское растение и к тому же в единственном экземпляре? На нем не было таблички...

– Извини, – пробормотала я, уставившись в столешницу.

Взгляд Сатаны чуточку смягчился. Но всего чуточку. Он все еще был недоволен, что я оказалась в Аду и ему приходилось со мной разговаривать.

Не говоря ни слова, он достал из ящика какой-то бланк и обмакнул длинное белое перо в декоративную чернильницу с красной жидкостью.

Надеюсь, это были чернила.

– Не возражаешь, если я запишу наш разговор? – спросил он. – Этого требует протокол. Смертный в Аду – это исключительный случай. Я должен все записать.

– Э-э-э... ну ладно, – пробормотала я, сбита с толку.

Удивляться было нечему. В Нижней Аркадии все было ужасно строго, когда дело касалось архивов, документации и бланков всех видов. Порой у меня возникало ощущение, что перед тем, как воспользоваться туалетом, я должна заполнить какой-нибудь жизненно важный канцелярский протокол в шести экземплярах, иначе ко мне потом прицепится какая-нибудь проверка.

– Хорошо, в таком случае начнем. Как ты здесь оказалась? – спросил он. – Как ты смогла попасть в Преисподнюю?

Врать не было смысла. Он бы почувствовал ложь. Кроме того, я даже не знала, что и выдумать.

– Я съела яблоко.

Он взглянул на свое деревце, словно чтобы пересчитать плоды. Затем записал мой ответ.

– А где ты взяла это яблоко? – Еще один взгляд на растение, чтобы быть уверенным на сто процентов.

– Мне дал его незнакомец с улицы, – правдиво ответила я.

– Дал незнакомец... – Он сделал паузу, будто ожидая, что я добавлю что-нибудь.

Еще чего! Пока он сам не спросит, я не собираюсь делиться с ним всякими незначительными подробностями. К примеру, что это Белет привел меня в Ад.

Но об Азазеле я могла бы ему рассказать. Мне не нравился этот засранец. Это он убил меня в прошлый раз. Может, если бы я упомянула о нем, то его бы не выпустили из Ада? Клеопатра бы обрадовалась. Хотя если я вспомню об этом коварном дьяволе, то притянут и Белета. С другой стороны, он тоже участвовал в моем убийстве...

– Да, – подтвердила я. – Мне дал его незнакомец.

Лицо Люцифера растянулось в широкой улыбке. Видимо, именно такого ответа он и ожидал. Но тут мой собеседник снова нацепил усталое выражение лица, будто те эмоции были ошибкой.

Сегодня все вели себя странно...

– Прекрасно. – Он быстро записал мои слова.

Только теперь в уголках его губ таилась загадочная улыбка.

Очень тревожная улыбка.

Светлые локоны мягкими волнами падали на плечи Люцифера. На нем была белая рубашка с широким жабо. Перламутровые пуговицы искрились в приглушенном свете ламп.

– Что мне с тобой делать? – вздохнул он, буравя меня взглядом.

– Не поняла, – беспокойно заерзала я на стуле.

– Ты жива и находишься в Аду. Это некая аномалия, – заявил он. – Отобратить у тебя силу теперь невозможно. Но поскольку ты не умерла, я не имею над тобой власти, чтобы запретить тебе пользоваться адскими силами. Тупик.

Немного успокоившись, я выпрямилась. Значит, Сатана не мог мне ничего сделать? Это мне нравилось! Я сразу почувствовала себя в безопасности.

– В таком случае прошу тебя не доставлять нам хлопот на этот раз, – сказал он.

Загадочная улыбка все еще играла на его губах. Я тут же перестала ему доверять. Он чего-то хотел от меня.

Люцифер протянул мне бланк, который скопировал до этого шесть раз.

– Поставь свою подпись, – велел он.

Я взяла белое перо. На его кончике блеснула красная капля. Я чувствовала, будто подписываю кровью договор с дьяволом.

Пробежала взглядом текст. «Предоставление вида на жительство в Нижней Аркадии», – гласило название. Ниже было написано, что я не указала, от кого получила силу, и что я обещаю не доставлять хлопот. На документе, в графе «протокол заполнил» уже подписался Сатана. Размашистая подпись Люцифера заняла почти пол-листа.

– Вид на жительство? – спросила я.

– Ты смертная. Проживешь в Аду семьдесят, самое большее – восемьдесят лет. После этого ты умрешь и отправишься в любой из загробных миров на постоянное место жительства.

– Но восемьдесят лет – это много, – заметила я.

Мое самолюбие потешило то, что предвещал мне целых сто лет жизни. Это означало, что, несмотря на мой довольно своеобразный образ жизни и общение с дьяволами, у меня был шанс дожить до пенсии и заботы о внуках.

Честно говоря, о большем я и не мечтала.

– Учитывая, сколько миллионов лет у каждого из нас за плечами, твои восемь десятков не производят на нас ни малейшего впечатления... – сказал он.

– Да, логично. – Я расписалась в пустой графе на всех шести листах.

– Впрочем, дай подумать... – Люцек почесал подбородок. – Какая там статистика в Польше? А, уже знаю! Средняя продолжительность здоровой жизни у женщин составляет 66,6 года.

– Что?

– В среднем ты должна прожить 66,6 года без серьезных заболеваний. А средняя продолжительность жизни у вас около 79,1 года. Да, думаю, ты спокойно уложишься в сроки и с видом на жительство, – объяснил правитель Ада.

Как только я подписала все копии, Сатана вырвал их у меня из рук. Будто бы боялся, что я их уничтожу, а потом решу изменить свои показания.

Он аккуратно сложил их в большой конверт и спрятал в ящике стола. Только тогда он расслабился.

– И что теперь? – спросила я.

– Желаю тебе приятного отдыха, – улыбнулся он фирменной улыбкой.

– Хм, спасибо, – ответила я. – Но я, наверное, надолго не задержусь.

– Понимаю, – покивал он. – Но помни, что Ад всегда открыт для тебя и всегда тебе рад.

Несмотря на то что он пытался быть вежливым, у меня по спине прошла дрожь. Я миллиард раз предпочла бы Землю и нормальную жизнь. Правда.

Кажется, аудиенция подошла к концу. Я встала со стула.

– Тогда до свидания, – сказала я.

– Прощай, – самодовольно ответил Сатана.

– Прощай? – удивилась я.

– А ты уверена, что когда-нибудь еще вернешься в Ад?

Под его смех я дошла до двери. Он знал, что теперь я отправлюсь в Аркадию! Он знал! Должен был знать!

Хотя, с другой стороны, как он мог не знать? Наверное, по всему загробному миру ходили сплетни по поводу беспрецедентного дела дьяволов в Раю.

Хм, а чай, на который меня якобы пригласили, так и не подали...

Я быстро вышла на залитую солнцем улицу. Приближался закат. Теплые лучи согревали мое лицо. Резиденция Люцифера располагалась рядом с бульваром у пляжа. Я пересекла улицу, по которой на коне ехал какой-то одетый в кожу парень.

Села на стенку, отделявшую тротуар от пляжа, и погрузила ноги в песок. Прикрыла глаза и с наслаждением вдохнула. Солнце, нежный теплый ветерок, шум волн. Что еще нужно от жизни?

Людей вокруг меня было совсем немного. Они лежали на песке, сидели в кафешках и ресторанах, потягивая вино или экзотические напитки. Ад – место вечной сиесты, где невозможно получить ни меланому от избытка солнца, ни рак печени от алкоголя, ни какие-нибудь венерические заболевания.

А завтра или послезавтра я должна попасть в Рай. Интересно, как там, если Ад выглядел так?

Кого я встречу в Аркадии? Какие знаменитости ходят по тем улицам?

Вдруг улыбка на моем лице застыла.

О боже. Я уже знала, кого там встречу.

Своих умерших родителей...

9

Мрачный задымленный клуб гудел от бодрой этнической музыки. Барабаны сотрясали стоявшие на столике пустые стаканы.

Я была в Аду уже второй день и еще не сотворила дьяволам крылья. Пока что пробовала свои силы на более мелких вещах. Создавала неодушевленные предметы. Боялась, что у меня что-то не получится, когда я попытаюсь вернуть им давно отрезанные части тела.

Кроме того, я проводила время, лежа на шезлонге и любуясь прекрасными видами со своей террасы. Я отгородилась от всех на эти два дня. Клеопатра хотела обязательно со мной встретиться, но мы договорились, что поговорим завтра. Прежде всего мне нужно было отдохнуть.

Сейчас мы сидели в клубе «Под Головой Анубиса», принадлежащем родственнику Клеопатры, Рамзесу II. Единственному рыжеволосому фараону в истории. У бедняги из-за этого были большие комплексы.

В его баре все было египетским – начиная с интерьера и заканчивая меню. Клуб действительно был красивым. На Земле, в Варшаве, я такого никогда не встречала.

Стены были сделаны из старых гранитных блоков, выглядевших так, будто их на протяжении тысячелетий хлестал колючий песок пустыни. На многочисленных колоннах располагались красочные иероглифы. Может, при свете дня они казались бы безвкусными, переливаясь разными цветами, но, тая в темноте, заполнявшей все помещение, они смотрелись очень эффектно.

Круглые деревянные столики, также богато украшенные, были окружены стульями и диванами в античном стиле.

Буквально в каждом углу стояла какая-нибудь пальма, юкка или другое растение с крупными зелеными листьями. Было и несколько разноцветных орхидей.

Не менее красочными выглядели и гости клуба. В основном это были давно умершие египтяне. Я не раз встречала здесь Тутанхамона или Нефертити. Все преимущественно одевались согласно своей эпохе, а наряды отличались только количеством драгоценных камней и перьев. Одетая в маленькое черное платье, я выделялась из окружавшей меня компании. Даже Азазель, явно по настоянию Клеопатры, надел красную рубашку.

Я с интересом оглядела зал. Мой взгляд привлек коротко стриженный блондин с удивительно светлыми глазами. Как и я, он не соответствовал этому заведению, одетый исключительно в черное. Я удивленно заметила, что у него на ногах были сандалии. Из ремешков. Такую обувь носили исключительно ангелы. Только на мужчине не было белых носков, столь характерных для ангельского сообщества.

Он не смотрел в мою сторону. Внимательно изучал взглядом другую часть клуба и лениво потягивал коктейль. Наверняка ждал какую-нибудь девушку.

Рамзес II поставил перед нами третью партию ибисов и лукаво улыбнулся. В этих невзрачных розовых коктейлях с плававшей в них земляникой (все вокруг пытались убедить меня, что родиной земляники является Египет) было около пятидесяти процентов алкоголя. Да здравствует рак пищевода! Да здравствует рак желудка! Да здравствует рак печени!

Я уже слегка опьянела. В голове приятно шумело и кружилось. Я давно не пила, и алкоголь тут же ударил мне в голову. Белет пытался меня напоить. Пододвинул ко мне стакан, весело улыбаясь.

Он был дьяволом – надо помнить об этом. Он, в случае чего, мог протрезветь в любой момент. Возможно, я тоже так умела, но никогда не пробовала. Может, наконец пришло время.

– Нет, спасибо, – сказала я и покосилась на Клеопатру и Азазеля. Они занимали диван напротив нас и усиленно обменивались микробами из своих глоток.

Когда я спросила царицу, что она хотела мне рассказать, то она как воды в рот набрала и настояла на завтрашнем разговоре. Я не понимала, в чем дело. Видимо, она не собиралась разговаривать об уходе от Азазеля, потому что, судя по тому, как они сейчас тискали друг друга, они были в чрезвычайно хороших отношениях.

Белет сидел рядом со мной и обнимал меня. Я чувствовала его ладонь на своих ребрах. Он нежно поглаживал мой бок. Несмотря на то что я уже несколько раз велела ему прекратить, он все равно продолжал это делать. А мне это казалось все приятнее.

– Выпей еще, – шепнул мне на ухо мой личный искуситель. По спине прошла дрожь.

– Нет, спасибо, – повторила я.

Его губы были прямо у моего уха. Я чувствовала его теплое дыхание на своей щеке и прикрыла глаза в ожидании нежного прикосновения его губ.

– Чего ты боишься? – внезапно спросил он.

Я повернулась к нему. Наши губы чуть не соприкоснулись. Золотистые глаза потемнели. Черные ресницы отбрасывали длинные тени на его щеки.

– Тебя, – прошептала я.

– Меня? – удивился он. – Тебе нечего бояться, любимая.

– Я тебе не любимая, – слабо возразила я.

– Любимая, – вздохнул он и ласково убрал волосы с моего лица. – Тебя невозможно не любить.

Он придвинулся еще ближе. Я уже сидела на краю дивана, и некуда было бежать от его губ и сладких речей. Я оперлась локтем о подлокотник.

Вдруг проходившая мимо меня женщина с силой ударила бедром о мою руку. Романтическое настроение растворилось в мгновение ока.

– Ой, простите, – бросила она.

Женщина взглянула на моего дьявола и улыбнулась. Затем отошла и смешалась с танцевавшей толпой.

Я видела ее всего мгновение, но успела хорошо ее разглядеть. Она была очень красивой, но было в ней что-то хищное. Рыжие волосы она заколола в высокий пучок. Под прозрачным платьем было прекрасно видно ее нижнее белье.

Белет проводил незнакомку мрачным взглядом.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Нет, ничего, – быстро ответил он.

– Ты ее знаешь? – Я погладила ударенный локоть.

– Только в лицо, – пожал он плечами. – Обычная девушка. Что с тобой?

Обычная и неосторожная. К счастью, рука болела не так сильно.

– Ничего-ничего, – пробормотала я.

– Виктория.

– Да?

– Мне не повезло, что ты встретила Петра первым. Если бы все было иначе, ты бы полюбила меня.

В его голосе слышалось искреннее сожаление. Я промолчала в ответ. Вероятно, он был прав. Петрек был моей первой любовью. Именно его я пыталась добиться, поэтому всячески отталкивала дьявола, не поддавалась его соблазну.

Нужно ли было до сих пор ему сопротивляться?

– Хочу домой, – заявила я.

– Уже? – Голос Белета звучал разочарованно.

Мы поднялись. Я помахала Клеопатре, а та многозначительно мне подмигнула. Перед клубом уже наверняка стоял кроваво-красный «Ламборгини Дьябло» Белета.

Вдруг на стене недалеко от нас появилась простая вишневая дверь. Мы тут же ее узнали. Красавец-дьявол сдвинул брови.

– Как он смеет здесь появляться! – зарычал он. – Это Ад!

В клуб вошел слегка растерянный Петрек. Он заморгал, пытаясь привыкнуть к царившей в помещении темноте. Он выглядел таким беспомощным, когда оглядывался, ища меня в толпе.

Сердце против моей воли забилося сильнее от тоски. Я мысленно выругалась. Мне не хотелось по нему тосковать.

Наконец Петруша увидел нас и тут же помрачнел, заметив рядом со мной дьявола Белета.

– Вики, – обратился ко мне черноволосый смертный, подойдя к нашему столику.

Ключевое слово – смертный. В клубе вдруг стало очень тихо. Разговоры стихли, остановилась музыка. Мне казалось, что все смотрят на нас. Так, наверное, было в самом деле.

Ко мне все уже привыкли. В конце концов, я какое-то время была дьяволицей, но появление еще одного живого выбило их из колеи.

Белет оттолкнул от меня моего бывшего возлюбленного.

– Не трогай ее!

– А ты не вмешивайся, – рявкнул Петруша. – Вики, ты должна меня выслушать. Пожалуйста.

– Она ничего тебе не должна.

– Заткнись, дьявол. Ты вообще последняя особа, к советам которой она должна прислушиваться. Ты уже убил ее один раз. Собираешься сделать это снова?

Белет покраснел и ничего не ответил. Я видела, как забилась жилка у него на виске. Азazelь и Клеопатра не вмешивались. Они невозмутимо сидели на диване, спокойно наблюдая за всей сценой.

– Смертный в моем ресторане! – выкрикнул Рамзес II. – Какой скандал!

– Не единственный, – вырвалось у меня.

Рамзес II быстро подошел к нам.

– Очень вас прошу, ведите себя как цивилизованные умершие или не умершие и покиньте мое заведение, не причинив никому вреда. Договорились?

Петрек умоляюще посмотрел на меня.

– Поговори со мной.

– Хорошо, – согласилась я, прежде чем успела подумать о своем поступке. Выпитый алкоголь сделал свое дело. Я почувствовала прилив смелости, который позволил мне пойти с Петром на конфронтацию.

– Виктория! – укоризненно запротестовал Белет.

– Ты мне не указ. – Поднимаясь, я ударила о столик. Стаканы предостерегающе звякнули.

Мы вышли на улицу. Прохладный вечерний воздух приятно освежал после нескольких часов, проведенных в душном баре. Пахло морем. Вход был освещен факелами. Огонь громко трещал в ночной тишине.

Я встала напротив Петрека и укоризненно посмотрела на Белета. Тому пришлось сделать пару шагов назад, но он и так прекрасно все слышал.

– Вики, – начал Петр. – Я знаю, что последнее, чего тебе сейчас хочется, – это разговаривать со мной. Я прекрасно понимаю, что ты мне не доверяешь и не хочешь выслушивать мои объяснения.

Я молча кивала головой. Он верно все сказал. Мне было нечего добавить.

Петрек усмехнулся себе под нос и уставился пустым взглядом в пространство где-то над моим плечом. Его полные губы изогнулись в горькой улыбке.

– Теперь все слова раскаяния или объяснения, которые я сочинял в своей голове последние несколько дней, звучат пусто и фальшиво... Вики... Я не знаю, почему я это сделал. Я... – Он сдвинул брови. – Я не помню... Это был какой-то взрыв эмоций. Я не могу это объяснить.

– Взрыв эмоций, да? – не выдержал дьявол и подошел к нам. – Ты изменил ей, смертный. Самой замечательной женщине на свете. Ты конченный идиот.

– Белет, – вздохнула я, – дай ему договорить.

Меня на самом деле поразило то, что сказал Петрек. «Взрыв эмоций». Значит, со мной он ничего подобного не испытывал? Мне казалось, что было наоборот, что последние четыре месяца были такими жаркими и полными вожделения.

Я взглянула на кипевшего от злости дьявола. Это как раз он из нашей троицы был мастером вожделений.

– Просто скажи, зачем ты это сделал? – попросила я. – Тебе было со мной настолько плохо?

Я едва сдерживалась, чтобы не заплакать. Только не при нем. Не сейчас. Смелость, подпитанная алкогольными процентами, куда-то испарилась.

– Мне было с тобой замечательно! – воскликнул Петрек, глядя мне прямо в глаза. – Ты же знаешь. Ты была для меня важнее всего.

– Видимо, все-таки не я была важнее всего, раз ты решил поразвлечься, – горько заявила я.

– Я правда не знаю, почему я это сделал. Теперь все размыто. Я должен был...

Я резко посмотрела на него.

Должен был?

Звучит знакомо. Я несколько месяцев назад тоже должна была что-то сделать. Должна была пойти ночью в парк, чтобы меня мог убить околдованный дьяволами насильник. Именно с той ночи и того приказа, которого я даже не помнила, потому что его успешно стерли из моей памяти, моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Именно тогда я встретила падших ангелов.

Я быстро повернулась к Белету, чтобы посмотреть, как он отреагировал на слова Петрека. Его лицо ничего не выражало.

– Вики, что-то здесь не так. – Петруша беспомощно посмотрел на меня. – Я не знаю, что мне сделать, что сказать. Вернись ко мне. Прошу тебя.

– Ты знаешь, что я не могу. Ты изменил мне.

Стоявший рядом дьявол начинал терять терпение.

– Ладно, давай заканчивай с этими слезливыми просьбами. – Белет взял меня за руку. – Она не хочет тебя видеть. Уходи и оставь ее в покое. Теперь не ты для нее важнее всего, – добавил он со злорадной улыбкой.

Петруша покраснел, но послушно отошел от меня.

– Будь осторожна, Вики, умоляю, – напоследок сказал он. – Они снова пытаются что-то проверить. Я буду рядом, если понадобится.

Я кивнула. Белет повел меня к машине. Петрек стоял у «Под Головой Анубиса» и смотрел, как мы уходим.

Одиноким смертным в Аду.

Дьявол распахнул передо мной дверцу машины. Садясь внутрь, я наступила на лежавшее на тротуаре длинное черное перо.

Я смотрела пустым взглядом через стекло, любясь окутанными мраком склонами и утесами Лос-Дьяблоса. Дьявол не умел сидеть молча. Всю обратную дорогу он ворчал на Петрека и пытался убедить меня в том, что я поступила правильно, бросив этого смертного.

– Должен был. Тоже мне! Самое глупое оправдание, которое я когда-либо слышал. Мог бы придумать и что-то пооригинальнее. И что он вообще имел в виду? Должен был изменить

тебе, чтобы ощутить нечто новое? Новый прилив адреналина? Имея рядом с собой такую замечательную женщину? – возмущался Белет.

Меня тошнило от всего этого. Мне нужно было подумать о своих чувствах. Моя главная проблема заключалась в том, что я не до конца доверяла Белету. Знала, что он известный лжец. Он и должен им быть – он же дьявол.

Но после этой измены Петреку я тоже не доверяла.

Кто лгал мне на этот раз? Человек или дьявол?

Проезжая по извилистым улочкам, я прикрыла глаза. Голова до сих пор слегка кружилась. Я улыбнулась себе под нос. Я узнаю, кто мне врет, и потом буду счастлива. Таков мой план.

10

На следующий день, как и обещала, я отправилась в гости к Клеопатре. Это был наш последний шанс поговорить. Во второй половине дня я собиралась (по крайней мере, попытаться) сотворить дьяволам крылья, а потом отправиться вместе с ними на Небеса на небольшую экскурсию.

Белет хотел показать мне Аркадию, которая так много для него значила.

Резиденция Клеопатры напоминала ее наряды. Она была роскошна и чертовски хороша. Стилизованная под египетские дворцы времен расцвета египетского царства, она обладала множеством удобств, таких как сауна, джакузи, тренажерный зал, частный зоопарк.

Я добралась до нее с помощью дьявольского ключа. Когда передо мной появились белые дверцы с дюжинами разноцветных стеклышек, я тяжело вздохнула. Мне нравилась Клеопатра, но в конечном счете только издали. Порой она была слишком утомительной. Тем не менее она ухаживала за моим котом в мое отсутствие, за что я была ей очень благодарна. Видимо, пришло время отдавать долги.

Я шесть раз постучала по твердому дереву.

– Да, входи, – ответило мне сопрано Клеопатры.

Нажав на дверную ручку, я вошла в просторное помещение, которое могло сойти за старинный бальный зал. Комната была соединена с огромной террасой, раскинувшейся над широкой рекой с голубыми водами. Я бы не удивилась, если бы оказалось, что это имитация Нила, сотворенная по приказу царицы.

Белые шифоновые занавески тянулись от колонны к колонне, отделяя саму комнату от террасы. На золотой жердочке у золотого трона сидел сокол с капюшоном на головке.

Клеопатру я заметила не сразу. Только ее зов привел меня на затемненную террасу. Она сидела там на позолоченном шезлонге в компании... рыжей девушки из клуба «Под Головой Анубиса».

– Привет, – пробормотала я, поглядывая на незнакомку.

– Садись, дорогая. – Клео указала мне на место рядом с собой. – Выпьешь чего-нибудь? Мы как раз пьем martini.

– Нет, спасибо. – Я села.

Сегодня я должна быть в хорошей форме. У меня не может быть права на ошибку при создании дьяволам крыльев. Алкогольное опьянение могло только помешать. А то еще вместо крыльев с перьями сотворю им крылья летучей мыши.

Хотя Азazelю, пожалуй, такие были бы к лицу.

Рыжая гостья Клео изучала меня взглядом, полным превосходства. Оценивала меня, разглядывая мою фигуру. Видимо, увиденное ей не понравилось, потому что она презрительно улыбнулась.

– А ты, значит, Виктория, – сказала она, коверкая слова. У нее был сильный американский акцент. – Несостоявшаяся дьяволица, – добавила она.

– А ты кто? – спросила я. – Новая служанка Клеопатры?

Я повернулась к царице, игнорируя покрасневшее лицо рыжей.

– Моя дорогая Клео, держи ее на коротком поводке. Прислуга должна знать свое место.

– Я не служанка! – рявкнула разъяренная женщина и вскочила с шезлонга.

Клеопатра искусственно рассмеялась и подняла руки в примирительном жесте.

– Дорогая, спокойно. Нельзя так шутить друг над другом. Ну что, мир? Давайте поговорим.

Она многозначительно прокашлялась, когда никто из нас не отозвался.

– В таком случае я закончу представлять вас друг другу. – Она хлопнула в ладоши. – Виктория, познакомься с Филис, новой дьяволицей. Филис, это Виктория, бывшая дьяволица. Я уставилась на рыжую, не поверив своим ушам.

Что? Новая дьяволица? Как это?

– Это невозможно, – покачала я головой. – Люцек ведь зарекался, что больше дьяволиц не будет.

Клеопатра пожала плечами.

– Говорят, что женщины переменчивые, но дьяволы, видимо, тоже страдают от этого недуга, – заявила она.

Филис снова развалилась на шезлонге. У меня появилась возможность внимательно ее рассмотреть. Рыжие волосы с красным отливом волнами ниспадали на плечи. Густо подведенные зеленые глаза смотрели на меня со злостью и презрением. Накрашенные красной помадой губы изгибались в ядовитой улыбке.

Одежда была не лучше. Плотнo облегающий красно-черный кожаный костюм не оставлял места для воображения. Слишком глубокое декольте являло довольно полную грудь.казалось, она вот-вот выпрыгнет из выреза.

– Не такая уж она и красивая, – сказала Филис Клеопатре, будто меня там не было. – Не знаю, где были глаза того, кто выбирал ее на эту должность.

– Мне, по крайней мере, не нужно было одеваться как дешевая шлюха, чтобы кто-то обратил на меня внимание, – проворчала я.

Лицо Филис потемнело.

– Следи за тем, как ты со мной разговариваешь, – зарычала она, – а не то пожалеешь. Я тебе не глупая смертная. Я дьяволица.

– А я обладаю Божьей Искрой, так что не смейся меня. Я уже убивала дьяволов.

Моя противница тяжело дышала через нос. Она мрачно улыбнулась.

– О нет, меня ты этим не проведешь. Я прекрасно знаю, что ты слаба и до сих пор страдаешь от этого. До меня дошли кое-какие слухи. Твой блеф не удался.

Мне все это надоело. Я не понимала, зачем меня сюда пригласили. Если все это затевалось только ради знакомства с этой Филис, то я спокойно могла уже пойти домой.

– Клео, я уже пойду, – заявила я, пытаюсь звучать вежливо. – Эта встреча была не самой приятной.

– Давай-давай, беги, – ехидно сказала рыжая.

Царица вслед за мной вскочила на ноги.

– О нет, Вики, подожди. Все должно было пойти не так. Мне надо с тобой поговорить.

– Я не буду разговаривать в ее компании. – Я уперлась руками в бока.

Рыжая насмешливо рассмеялась:

– Не вставай в такую позу, ты выглядишь толстой.

– Прощай, Сифилис, – язвительно попрощалась с ней я.

– ФИЛИС! – яростно воскликнула она.

Клеопатра схватила меня за плечо и потянула к выходу с террасы.

– Может, поговорим в каком-нибудь другом месте? – быстро предложила она. – Филис, подожди меня здесь!

– Она должна тебя ждать? Так делают только служанки, – прокомментировала я достаточно громко, чтобы рыжая могла меня услышать.

Царица почти бегом потащила меня через ряд комнат и покоев своего дворца, словно хотела разделить нас с Филис как можно большим количеством стен.

В конце концов мы остановились в небольшой комнате, которая оказалась... ванной. Во всяком случае, я пришла к такому выводу, потому что эта ванна была три метра в длину и в ширину и занимала всю комнату.

– Зачем тебе такая ванна? – спросила я.

– Чтобы купаться в молоке. – Она нетерпеливо махнула рукой. – А теперь скажи мне, что ты вообще творишь?! Еще мгновение – и между вами развязалась бы война. Уверена, мой великолепный дворец сильно бы при этом пострадал.

Я скользнула взглядом по стенам, покрытым разноцветными иероглифами и золотом. Она была права. Какие-то украшения могли отвалиться.

– Кто это, Клео? И зачем ты меня сюда притащила? – спросила я.

Она смиренно села на край ванны. Я присела рядом с ней.

– Это новая дьяволица. Проект не закрылся после твоего ухода – Люцифер решил попробовать еще раз. В конце концов, со мной у них все получилось, и нужна была еще одна женщина. Я не справляюсь со всеми заданиями. У меня совсем не остается времени на себя!

Я бы так не сказала. Клеопатра довольно много времени проводила в собственной резиденции и в магазинах. Я глянула на ванну. Хотя если бы у меня была такая ванна, я бы тоже из нее не вылезала.

– Сатана лично контролировал все процедуры. В семье Филис не было одаренного Искрой предка уже незнамо сколько поколений. Так что она полностью лишена подобных сил.

– И чувства вкуса тоже, – вставила я.

– Ой, да ладно, одевается она не так уж плохо, – раздраженно сказала она.

Платье на Клео было не лучше. Оно было почти полностью прозрачным, а нижнего белья моя подруга не носила.

– Зачем ты познакомила меня с ней? – спросила я.

– Я думала, вы друг другу понравитесь...

– Не бывать этому. Она самая настоящая стерва.

– Дьяволица, – уточнила Клеопатра. – А дьяволицы по определению не должны быть милыми и обходительными.

Ну да, именно поэтому я была такой безнадежной дьяволицей.

– Интересно, как она справляется. Удалось ли ей уговорить кого-нибудь отправиться в Ад? – поинтересовалась я.

– Она не проиграла ни одного торга с тех пор, как получила силу.

У меня чуть челюсть не отвалилась, когда я это услышала. Это невозможно! Она не могла быть такой успешной! Эта вульгарная рыжая кукла? Сразу же видно, что она крашенная! Как такая дама с полным отсутствием вкуса могла добиться успеха?

– Наверняка ей не попадались такие трудные клиенты, как мне, – возразила я. – Если бы ей попалась мохеровая беретка или какой-нибудь другой старичок, то она бы не справилась.

Клеопатра ничего на это не ответила и только тяжело вздохнула:

– Я пригласила тебя ко мне, потому что хотела, чтобы ты с ней познакомилась. Прости, что вышло так неловко. Филис, впрочем, как и ты, не благородного происхождения, но я и подумать не могла, что она такая плебейка. Не знаю, что происходит. Кажется, у Люцифера испортился вкус. – Она тепло мне улыбнулась. – Ты, несмотря на отсутствие хорошей родословной, была великолепной дьяволицей.

Я поблагодарила ее, удивленная этим неожиданным комплиментом.

– А во-вторых, я пригласила тебя потому, что уже решила, что сделаю с Азазелем, – сообщила она.

– И что ты собираешься сделать? – с любопытством спросила я.

Она его бросит?

Поймает и будет пытаться?

Кастрирует?

– Я поговорю с ним.

Честно говоря, я была разочарована. Мне казалось, у Клео более богатое воображение.

– Сегодня ты сотворишь им крылья, не так ли? – убедилась она.

– Да.

– Я поговорю с ним, и посмотрим, что он решит. Останется ли он со мной и со своими новыми крыльями в Аду или отправится в Рай.

Я не могла поверить своим ушам. Клеопатра собиралась сдаться без борьбы? Это на нее не похоже.

– Ты так просто позволишь ему уйти? – удивилась я. – А что будет, если он выберет Рай?

На лице Клео появилась зловещая улыбка.

– Не волнуйся, дорогая. Я найду способ. Уж я-то удержу его рядом с собой. Хочет он этого или нет.

Я определенно не хотела, чтобы она была моим врагом.

– Тогда я побегу. Сифилис от меня привет.

– Филис, – немного растерянно поправила она меня. – Почему ты коверкаешь ее имя? Что такое сифилис?

– Она знает. Это такая болезнь. Пусть объяснит тебе какая.

11

Клеопатра не пришла на операцию. Видимо, ее не интересовала вся эта процедура. Азазель сидел, выжидаяще глядя на дверь.

Рядом с ним на высоком табурете покачивалась Смерть. Только она одна из всех наших знакомых пришла меня подбодрить.

У нее вроде бы не было тела, но колебание ее рясы указывало на то, что она весело махала ногами. Ее забавлял наш план вернуть дьяволам крылья.

Белет выжидаяще посмотрел на меня.

Мы расположились на моей кухне. Все в этом помещении было белым или хромированным. И прямо-таки клинически чистым. Наверное, поэтому я выбрала именно кухню для проведения так называемой операции.

Не думаю, что при создании крыльев кто-то начнет истекать кровью или выделять другие биологические жидкости, но всегда лучше перестраховаться.

Клеопатры все еще не было. В конце концов я решила, что ждать ее бесполезно.

– Начнем, – хлопнула я в ладоши.

Дьявол Азазель неохотно снял черную рубашку.

На груди его кожа была белоснежной. Только в одном месте ее уродовал длинный прижженный шрам. Именно в этом месте его ранил дьявольский пламенный меч, когда мы пытались спасти людей с Божьей Искрой.

Тогда я спасла Азазеля, затянув его рану и восстановив ткани. Кто знает, погиб ли бы он, если бы я этого не сделала? Я могла без следа убрать и шрам.

Мне было немного страшно – смогу ли я вернуть дьяволам крылья? Обладаю ли я такой же силой? Раньше я была полноправной дьяволицей, а не просто человеком, съевшим яблоко с Древа Познания Добра и Зла.

– Вы готовы? – спросила я, подбадривая саму себя. – Кто будет добровольцем?

Азазель и Белет переглянулись. Мой красивый дьявол провел ладонью по черному ирокезу и посмотрел мне прямо в глаза.

– Попробуй на мне, – сказал он и сел ко мне спиной.

Азазель облегченно выдохнул и подмигнул мне.

– Только помни, что я его люблю. Не убей его случайно, – рассмеялся он.

Мне захотелось сказать ему «Авада кедавра» и взмахнуть пальцем, как Гарри Поттер. Я сдержалась, потому что он все равно не понял бы отсылки...

Я встала позади Белета. Оливковая кожа на его спине была теплой и бархатистой на ощупь. На обеих лопатках виднелись рваные черные шрамы.

Следы от отрезанных тысячи лет назад крыльев.

Я положила руки на шрамы и закрыла глаза.

– Люблю, когда ты меня трогаешь, – сказал Белет низким, чувственным голосом. Азазель за моей спиной злобно захихикал, заметив, что я покраснела.

– Тише, я пытаюсь сосредоточиться, – проворчала я. – Если только ты не хочешь иметь на спине вторую пару рук.

Дьявол предусмотрительно замолчал, и я изо всех сил сосредоточилась на поиске силы в себе. Она была где-то там, где-то глубоко внутри. В груди. Порой, когда я собиралась ей воспользоваться, я чувствовала, будто что-то там движется.

Живет.

Я представила себе крылья. Почувствовала, как что-то шевельнулось под кожей Белета прямо там, где были мои руки. Легкое движение, восторг.

Крылья.

Крылья.

Крылья.

Кости, сухожилия, артерии, вены, перья.

Я чувствовала, как что-то из моей груди течет в плечи, затем по рукам и наконец вливается в тело Белета через мои пальцы.

Течет.

И течет.

Чувствовала, что оно кончается. Я глубоко вдохнула, но в мои легкие не мог проникнуть воздух. Хотя глаза мои были открыты, я ничего не видела. Как ни хотелось заговорить, ни одно слово не могло сорваться с моих губ.

Я упала на колени.

Теперь на уровне моего лица была спина Белета. Я прислонилась щекой к оливковой коже. Чувствовала, как она дрожит от прикосновений силы. Красивый дьявол хотел встать, но Азазель остановил его. Я велела им не прерывать меня, когда буду творить. Решила закончить начатое на свой страх и риск. Кто знает? Может, если бы они остановили меня, я больше никогда не смогла бы сделать нечто подобное?

Темнота, как пятно, растекалась у меня перед глазами.

Крылья. Крылья. Крылья. Только одно это слово упрямо билось в моей голове.

Все.

Я отдернула руки от лопаток Белета и опустилась на пол. Прекрасный дьявол в мгновение ока оказался рядом со мной и успел подхватить меня, прежде чем я ударилась головой о землю.

– Вики! Вики! Ты в порядке? – Он взял меня за плечи.

Я открыла глаза. Наконец ко мне вернулось зрение. Я посмотрела на своего встревоженного дьявола, коснулась его созданных для поцелуев губ. Отдернула руку, удивленная этим ласковым жестом.

– Кажется, – выдавила я, – кажется, у меня получилось.

– Получилось? Как это получилось?! – разочарованно воскликнул Азазель, мечась из угла в угол за спиной Белета. – Нет у него никаких крыльев. Ноль. Единственное, что ты сделала, – это убрала шрамы. Это катастрофа!

Он встал надо мной, продолжая скандалить:

– Нет у него крыльев. Вообще. Смотри. Гладкая спина. И весь наш план коту под хвост! Твою мать!

Белет прикрыл глаза, почувствовал.

Они там были.

Ангелы не ходили все время с крыльями напоказ. Белет когда-то мне это уже объяснял. Они этого не делали, потому что это попросту было непрактично и неудобно. По-моему, крылья они показывали только тогда, когда хотели произвести впечатление на смертных. Позеры.

– Они есть, – прошептал Белет.

Он медленно поднялся, помогая мне встать, и прикрыл глаза. На его лице медленно расплылась широкая улыбка.

– Они есть, – повторил он.

Я застывала, смотря на его спину. На гладкой коже появились две выпуклости на уровне лопаток. Кожа расступилась, но не лопнула. Из нее плавно начали высовываться маховые перья.

Золотые перья становились все длиннее и длиннее. Крылья росли, росли, пока, наконец, не выросли выше Белета, который смеялся радостно и беззаботно, словно маленький мальчик.

Он на пробу расправил их. Солнце заблестело на маховых перьях, как будто они были сделаны из чистого металла.

Крылья были прекрасны. Они были такого же оттенка жидкого золота, что и глаза красавца-дьявола.

Белет тоскливо посмотрел на окно – ему не терпелось опробовать крылья в действии.

Азазель смотрел на него, широко раскрыв рот, и не мог поверить своим глазам. Дьявол зловеще рассмеялся.

– У тебя получилось! – заворуженно воскликнул он. – У тебя вправду получилось!

Белет отвел взгляд от окна и поклонился мне.

– Спасибо тебе, Виктория. Я твой должник. А теперь прошу меня простить.

Быстрым шагом он вышел из моей гостиной на веранду, а с нее – на мощеную дорожку. Мы услышали хлопанье громадных крыльев и его смех. Он помчался парить вместе с птицами над склонами Лос-Дьяблоса.

Я глубоко вдохнула. Головокружение и рябь перед глазами прошли. Я быстро приходила в себя и теперь могла заняться Азазелем. Я выжидающе посмотрела на него. Он выглядывал в окно, любуясь воздушными кульбитами Белета.

Азазель сел передо мной на то место, которое ранее занимал красивый дьявол. Лихое выражение постепенно сползло с его лица. Он тоскливо взглянул на дверь.

– Ты хочешь отсюда уйти или ждешь, когда придет Клеопатра? – злонамеренно спросила я.

Он зло повернулся ко мне.

– Ничего я не жду. Начинай, – приказал он.

Я покачала головой, Смерть захихикала на табуретке рядом со мной. Азазель уже вживался в роль будущего Архангела.

Изо всех сил я сосредоточилась и повторила то, что делала с Белетом. Было тяжелее, чем в первый раз, но я справилась. Ничего неожиданного не произошло. Руки у меня не лопнули, голова не отвалилась, я не умерла, как боялась вначале.

Как только я оторвалась от дьявола, тот вскочил на ноги и стал выпускать крылья. Перья были голубыми и блестели, будто были сделаны из металла. Точно такие же, как два маленьких перышка, которые он носил на шее на ремешке.

Я поняла, что он всегда носил их на себе из сентиментальности и тоски по утраченным конечностям. Никогда бы не подумала, что он был таким чувствительным. Мне даже стало его жаль. Но это мигом прошло, когда он, даже не сказав спасибо, выбежал на улицу, чтобы опробовать свои крылья.

Мы со Смертью вышли из дома. На фоне белых облаков виднелись две фигуры, переливающиеся золотом и голубизной, выводящие в воздухе безумные спирали и соревнующиеся друг с другом в поднебесных подвигах.

Они произведут настоящую сенсацию в Нижней Аркадии. Без всякого сомнения.

12

Крылья произвели сенсацию.

На следующий день только до двенадцати дня ко мне явились шестьдесят шесть дьяволов с просьбой вернуть им крылья. Не знаю зачем, но пришел даже один демон. Может, он думал, что я сделаю из него дьявола?

Пока что мне удалось выкрутиться, сказав, что силы у меня кончились, но, думаю, скоро мой обман вскроется.

Так и вижу, как Люцифер издает какой-то особый указ, запрещающий мне использовать силу. Правитель Ада не смог бы смириться с тем, что все его демонические подданные желают иметь крылья, как ангелы. Этого еще не хватало, чтобы вдруг большинство жителей Нижней Аркадии заявили, что они предпочитают обитать на Небесах.

Сатана, наверное, расплакался бы и замкнулся в себе.

Конечно, перед этим он наверняка бы снял мне голову с плеч под предлогом организации бунта...

Я погладила лежавшего у меня на коленях Бегемота по мягкому кремово-рыжему уху. Он громко замяукал, уставившись на меня огромными глазами.

– Я буду по тебе скучать, – сказала я. – Ты правда не хочешь пойти со мной?

Котик отрицательно покачал головой и снова мяукнул.

Мне было понятно, почему он не хотел идти со мной. Мое демоническое животное совсем не вязалось с Аркадией.

Я поставила его на холодный терракотовый пол гостиной. Он сел и печально свесил голову. Проводил меня взглядом до двери, за которой меня уже ждали Белет и Азазель.

– Весь дом – твой, – сообщила я ему. – Можешь драть все подушки, занавески, постельное белье. Все теперь твое.

Котик склонил голову, словно обдумывая мое предложение.

– Я буду тебя навещать, – пообещала я ему. – А ты как-нибудь приходи ко мне на Землю. Адрес ты знаешь.

Если вследствие неожиданных поворотов и событий, к которым дьяволы точно не имеют абсолютно никакого отношения, я смогу когда-либо вернуться на Землю...

Сегодня мы должны были отправиться в Рай. У меня было плохое предчувствие по поводу этого путешествия.

Белет широко мне улыбнулся, когда я встала рядом с ним. Азазель загадочно на меня посмотрел.

Кроме нас в моем небольшом саду собралось довольно много гостей, хотя я на это не соглашалась. Нескольких дьяволов я знала лично. Появились и давно умершие смертные, которые были здесь в почете.

Прощальная вечеринка развернулась прямо на моих цветочных клумбах.

Клеопатра не пришла и сегодня. Она собиралась поговорить с Азазелем после создания крыльев, значит, их веселенькая беседа уже состоялась. Неужели царица наконец бросила его? Или он ее?

Азазель стоял рядом со мной, следовательно, он действительно выбрал Рай. Меня это не удивило.

– Готова? – спросил Белет, вырывая меня из раздумий.

– Да, – кивнула я. – А как мы попадем в Рай?

Азазель подошел ближе. Больше он не водил глазами по окружавшей нас толпе. Я старалась ни на кого не смотреть. Куда ни глянь, все смотрели на меня либо с восторгом, либо с завистью. А зависть опасна.

– Очень культурно, – объяснил он. – Через дверь.

– И все получится? – удивилась я.

Азазель посмотрел на меня взглядом, полным превосходства.

– Конечно получится...

С тех пор как я создала ему крылья, он ни разу их не сложил. Теперь он снова, якобы между прочим, на мгновение их расправил. Окружавшая нас толпа громко выдохнула от восторга и сожаления.

Дьявольская дверь, ведущая в Рай, – это было интригующе. Неужели это означало, что дьявольский ключ – в то же время ангельский? Или у жителей Аркадии были другие способы передвижения с одного места на другое?

– Кто из нас создаст проход? – спросил красавец дьявол.

– Естественно, я, – усмехнулся Азазель. – Я вернусь туда во всем великолепии. А моя мощь ослепит всех ангелов!

Мы с Белетом переглянулись, но не стали комментировать слова дьявола. Ему в голову часто приходили подобные светлые мысли.

– Кроме того, моя дверь выглядит величественнее вашей. – Азазель злобно улыбнулся и повернул свой дьявольский ключ в стене моего дома.

Он в чем-то был прав. Пока мой ключ был у Петруши, я пользовалась ключом Белета. Его дверь была чрезвычайно красивой – ни дать ни взять турецкая лампа. Но и она не могла сравниться с высокими черными воротами Азазеля. Они были... демоническими и идеально подходили для грандиозного появления.

Я глубоко вдохнула. Я буду смелой.

Азазель потянулся к дверной ручке.

– Как там? – быстро спросила я Белета.

– Красиво.

Азазель нетерпеливо распахнул дверь. Нас ослепил белый свет. Я закрыла глаза и остановилась, но Белет потянул меня за собой. Я переступила порог. За нашими спинами громко аплодировали жители Нижней Аркадии.

Когда я наконец смогла открыть глаза, ворота за нами превратились в мерцавший в воздухе контур. Наступила мертвая тишина. Зато перед нами...

Молочно-розоватый туман струился под нашими ногами, скрывая землю и нашу обувь. Белет все это время держал меня за руку. Теперь он быстро тянул меня в сторону... врат в Рай.

Стоп... врата?

Ад, в отличие от Рая, не был окружен никакими стенами. Там всех встречали с широко распростертыми объятиями и веселой, хоть и слегка фальшивой, улыбкой. Но Аркадия? В какую сторону ни глянь, увидишь металлическое ограждение.

Высокие серебряные решетки венчались золотыми пиками, переливавшимися на солнце. Внизу ограждения каждые десять метров располагались странные существа.

Мы медленно двинулись к золотым воротам. Эти загадочные фигуры виднелись и тут. Видимо, это были золотые статуи существ, похожих на обезьян с четырьмя руками. Все они были сделаны из драгоценного металла, вместо глаз вставлены гигантские рубины, а в руках они держали изогнутые серебряные сабли. Из приоткрытого рта торчали куски пергамента. Эти существа были довольно красивы, когда весело поблескивали на солнце.

Мне захотелось подойти к ним, чтобы потрогать их и рассмотреть их поближе, но Белет крепко схватил меня за плечо.

– Не приближайся к ним, – предупредил он.

– Почему? – возразила я. – Это же просто статуи.

Азазель отрицательно покачал головой:

– Это не статуи. Это золотые големы.

Что тут делали големы? Насколько я помню, это были какие-то монстры-убийцы из еврейских мифов.

– Разве они не должны быть из глины? – удивилась я.

– Те, которые созданы людьми, были из глины, – объяснил мне Белет, – а те, что созданы святым Петром, – из золота.

В очередной раз все, что я знала, все мои отрывочные знания, полученные на уроках религии, перевернулось с ног на голову.

– Но зачем святому Петру создавать големов? – недоуменно спросила я.

Белет крепче сжал мою руку и тепло мне улыбнулся – так, как взрослые улыбаются маленьким детям.

– Ты знаешь, кто такой святой Петр?

Я почувствовала себя соплячкой, которую поучал учитель.

– Конечно, знаю! – возмутилась я. – Это апостол. Кроме того, он был первым папой. А на месте его смерти стоит собор Святого Петра в Риме.

Дьяволы переглянулись.

– Это самая короткая биография святого Петра, которую я когда-либо слышал, – рассмеялся Азазель. – Тем не менее ты ловко сформулировала все самое важное. Забыла только добавить, что святой Петр стоит у врат в Рай и охраняет его вход. Ему досталась должность привратника.

Я глянула в обе стороны, но все скрывал клубящийся молочный туман. Не могла разглядеть даже то, что было за ограждением. Тем не менее я нигде не видела ни одного человека.

– Тогда где он? – Я снова попыталась разглядеть его во мгле.

– Если вместо него стоят големы, то он наверняка играет в гольф на Елисейских Полях, – просветил меня Белет. – Он очень даже неплохой игрок, может победить кого угодно. В последнее время он страстно соревнуется с Бобби Джонсом. Это один из самых известных гольфистов в мире. Точнее, был, потому что он уже умер.

Я перестала прислушиваться к болтовне дьявола. Хм, раз Люцифер смотрит фильмы с Анджелиной Джоли, то почему бы святому Петру не поиграть в гольф?

– Ага, – пробормотала я. – А почему мы не заходим внутрь?

Азазель подул на молочно-розовый туман, клубящийся у ограждения. Он воспользовался адскими силами, потому что от простого дуновения тот не расступился бы так быстро.

Нашему взору издали предстал вид Аркадии. Сперва туман обнажил несколько мраморных ступенек, ведущих к вратам, а затем мы увидели, что находится за ними.

На фоне голубого неба сверкали золотые, изумрудные и розовые купола. Они чем-то напоминали византийские, как собор Святого Марка в Венеции. Они переливались, отражая свет. Через мгновение мне показалось, что где-то над ними я увидела фигуру с широко распростертыми крыльями. Это, должно быть, ангел! Самый настоящий ангел!

Как красиво!

– Мы не заходим внутрь потому, что, если бы мы подошли ближе, големы отрубили бы нам головы. У них в руках мечи по типу пламенных, – скривился Азазель.

От сверкавших на солнце куполов я перевела взгляд обратно на статуи. Они стояли неподвижно. Теперь я поняла, почему дьяволы были так осторожны. Адских существ можно было убить только двумя способами. Первый – отрубить им голову или просто расчленив пламенным клинком.

Второй – уговорить кого-то вроде меня их уничтожить.

– И как нам туда войти? – спросила я.

Азазель вместо ответа осторожно провел ногой по невидимому полу, скрытому в тумане, и встал на первую ступеньку.

– Мы хотим поговорить со святым Петром, – провозгласил он куда-то в пустоту.

Я даже не успела удивиться его действиям, как вдруг голова ближайшего к нему голема повернулась с громким хрустом. Он вперился в Азазеля своими невидящими рубиновыми глазами. Затем встал и с пронзительным скрежетом расправил две пары золотых крыльев. Будто смеясь над гравитацией, он взмыл в воздух и, хлопая крыльями, перелетел через ворота.

Големы издавали довольно много шума при использовании. Видимо, они одновременно должны были служить сигнализацией.

Я вдруг поняла, что все это время стискивала руку Белета. Я смущенно отпустила ее и обняла себя руками.

Из-за ограждения вылетела маленькая птичка – желтая канарейка. Первая малюсенькая жительница Рая, которая мне повстречалась. Она покружила над головой одного из золотых стражей, в конце концов уселась ему на голову и начала весело щебетать. Не прошло и секунды, как на блестящей статуе появилось пятно птичьего помета.

Золотой голем взмахнул саблей над своей головой так быстро, что я едва заметила это движение. Мы только услышали, как птичка шлепнулась на мраморный пол, покрытый молочно-розовым туманом.

Я с трудом сглотнула и снова прижалась к Белету.

– Их можно как-то уничтожить? – спросила я.

– Да, – ответил он. – Видишь, у каждого из них во рту кусок пергамента. На нем написано слово «эмет», что на иврите значит «правда». Если вынуть из уст голема этот листок и стереть первую букву, то получится слово «мет», то есть «смерть». Тогда голем погибнет. Но нужно быть осторожным, потому что они очень упрямые. Если ты нападешь на кого-нибудь из них, то не будет такого места ни на Земле, ни в Аду, ни в Раю, где он бы тебя не нашел, чтобы расправиться с тобой.

– Кому-нибудь удавалось вынуть этот листок?

Это выглядело нелегкой задачей. Канарейка даже не приблизилась ко рту чудовища, а ее тут же уничтожили.

– Насколько мне известно, еще никому не удавалось так обезвредить золотого голема. Они действительно хорошие охранники.

На всякий случай я сделала шаг назад.

– А почему мы не можем сотворить дверь по другую сторону ограждения? – спросила я. – Тогда нам не пришлось бы проходить через ворота.

– Пока нас не впустят в Рай и администраторы не заполнят какие-то там бумаги о нашем пребывании, мы не можем сами пересечь границу Аркадии, – объяснил мне Азазель. – Но потом мы можем создавать двери где угодно.

– Администраторы? Получается, Рай такой же бюрократизированный, как и Ад? – удивилась я.

– Да, – подтвердил мои слова Белет. – Только на Небесах это подразделение называется не Канцелярия, а Администрация.

В этот момент тишину нарушило металлическое хлопанье воздуха. Из-за райских врат вылетел золотой голем, держа под мышкой пожилого старца в длинном кремовом одеянии. Я заметила, что из-под тоги торчали – о чудо! – не сандалии из ремешков, а специальные ботинки для гольфа.

Должно быть, это святой Петр.

Впрочем, если бы я не знала, что это за ботинки, то явной подсказкой стала бы клюшка для гольфа, которую он сжимал в руке.

Голем поставил святого на мраморный пол, расчистив его от молочного тумана взмахом крыльев, и сел на свое место у ворот, снова превращаясь в неподвижное изваяние.

Святой Петр отряхнул свое одеяние, пригладил белую, слегка спутавшуюся от ветра бороду и выжидающе посмотрел на нас.

– Что такое? – спросил он.

Азазель широко распахнул руки и воскликнул с улыбкой:

– Старик! Сколько лет, сколько зим!

Не знаю, чего он ждал от святого, но если он думал, что тот бросится ему в объятия со слезами на глазах, то он глубоко ошибался. Я на секунду задумалась, а знакомы ли они были друг с другом в принципе? Азазель был сброшен с Небес после того, как поддержал Люцифера. Потом он сидел в тюрьме за то, что вызвал ледниковый период. Кажется, он упустил момент, когда святой Петр получил эту должность. Или нет? Может, здесь все друг друга знали?

Как я и думала, бородатый мужчина подозрительно прищурился и не двинулся с места. У него и в мыслях не было приближаться к Азазелю.

– То, что у тебя есть крылья, дьявол, не делает тебя моим союзником, – заявил он спокойным глубоким голосом.

У святого Петра был мудрый взгляд пожилого человека, который немало повидал за свою жизнь. Опыт отразился и на его лице сетью мелких мимических морщин.

Азазель недовольно опустил руки.

– Ну ладно, дедуля, мне все равно, что ты о нас думаешь. Шевели ножками и открывай ворота, иначе я разозлюсь, а когда я злой, я становлюсь грубым. Мы вернулись домой, пойдемте!

Святой не обратил внимания на его слова, принимая все со стоическим спокойствием. У райских врат он наверняка не раз встречался с авантюристами, пытавшимися проникнуть внутрь.

– Я в курсе только того, что два дьявола должны явиться в Администрацию. Об этой девушке я ничего не слышал, – заявил он.

Он был прав. Меня в Аркадию никто не приглашал. Взять меня сюда было личной инициативой моих спутников. Хотя я подозревала, что Люцифер втайне это одобрял. Ему, пожалуй, больше всех остальных обитателей Ада хотелось раз и навсегда избавить Нижнюю Аркадию от дьяволов, а заодно и от меня.

– Это наша благотельница. – Азазель обнял меня за плечо. – Она вернула нам крылья. В награду мы хотели представить ее самым великим знаменитостям в Раю. К тому же она сирота! Ее родители умерли, когда она была еще ребенком. В настоящее время они находятся в Аркадии. Виктория очень хочет их увидеть. Это страшно одинокая девушка, брошенная на этой грешной земле на произвол жестокой судьбы! Сирота!

Я слегка откашлялась. Азазель слегка переборщил. Зачем делать из меня мученицу? Мне было нелегко. Было очень даже тяжело. Тем не менее благодаря поддержке моего старшего брата Марека я стала человеком.

Хотя, учитывая компанию, в которой я сейчас находилась, я явно где-то свернула с праведного пути...

Лицо святого Петра немного смягчилось.

– Я ничего об этом не знаю, – вздохнул он и пояснил уже не таким уверенным голосом: – Я должен был выпустить двух дьяволов. О девушке никто и словом не обмолвился.

Азазель ничего не сказал, только успокаивающе гладил меня по плечу и строил грустные глаза святому. Видимо, мне тоже следовало строить из себя побитого жизнью щеночка, но это было ниже моего достоинства. Святой Петр должен принять решение сам, по своей совести.

– Ну ладно, – в конце концов поддался он. – И тебя впусти. В Администрации решат, можно ли тебе остаться подольше.

Святой повернулся к нам спиной и подошел к золотым вратам. Големы даже не дрогнули. Видимо, они никак не реагировали на своего создателя.

Только сейчас я заметила, что справа от входа висел маленький серебряный колокольчик, рядом с которым свисала длинная веревка. Да ладно, неужели в Раю есть дверной звонок? Святой Петр потянул за веревку семь раз. Семь чистых звонов раздалось над холмами Аркадии.

Золотые ворота начали медленно открываться. Теплый ветер пошевелил мои волосы. До нас донесся запах цветов и фруктов. Раньше мы его не чувствовали, будто золотые ворота совершенно не пропускали воздух. Мы слышали пение птиц.

Розоватый туман рассеивался, являя нашим глазам множество деталей. Сразу за ограждением стояли красивые здания пастельного цвета, украшенные растениями, золотом и драгоценными камнями.

– В таком случае добро пожаловать в Рай, дорогие мои, – торжественным тоном объявил святой Петр. – Вот она, Аркадия!

13

Медленным шагом мы шли за святым Петром по улочке, выложенной розовым мрамором. Вокруг нас все было чистым и красочным. Вместо резких контрастных цветов преобладали пастельные оттенки. Красный встречался редко, черного вообще почти не было. Это что, цвет, зарезервированный злом?

Я глянула на идущего рядом со мной черноволосого Азазеля. На нем была черная рубашка и брюки. Только голубые перышки, висевшие на ремешке на его шее, напоминали, какого цвета были его крылья. Не знаю, почему он их убрал. Он произвел бы большее впечатление при входе в Аркадию, если бы хвастался ими.

Черный Азазель. Да, черный цвет был определенно зарезервирован злом.

На улице, по которой мы шли, было тихо и спокойно. Умершие граждане прогуливались, никуда не спеша. Одеты они были в наряды из разных эпох, как и в Аду, но здесь одежда была более сдержанной и спокойной. Никто не шокировал других глубокими декольте или короткими юбками. Да, я заметила несколько человек, одетых в шкуры, но и они не портили общую картину.

Мимо нас медленно проехал старинный «Бентли». Из его выхлопной трубы вылетали мыльные пузыри, блестящие на солнце. Машина выглядела как реквизит для фильма пятидесятых годов. За рулем сидел пожилой мужчина.

Через мгновение нас миновал всадник на лошади.

Все было таким спокойным. В Аду тоже никто никуда не спешил. В конце концов, у всех впереди была вечность, чтобы решить свои дела.

Прямо на нас неслось двое ребят на велосипедах. Мы быстро отошли с дороги, и они со смехом пролетели мимо, внося немного суматохи в этот мирный пейзаж.

Белет шел рядом со мной с улыбкой до ушей. Он совсем не походил на того дьявола, с которым я познакомилась в Нижней Аркадии. Он не глумился над обитателями Рая, не критиковал их одежду или поведение. Не трещал о том, по каким причинам Ад намного лучше. Он радовался, как ребенок, что получил возможность снова оказаться здесь и пройтись по улицам этого прекрасного, в чем-то сказочного города.

Прямо перед нами выросло большое многоэтажное здание с сотнями квадратных окошек, украшенных белыми ставнями. Сверху здание венчал не купол, а покатая крыша с выгнутыми серебряными краями, напоминавшая пагоду.

– А это Администрация, – сообщил нам святой Петр, остановившись у входа.

Он говорил, оперевшись на клюшку для гольфа, как на трость. Святой улыбнулся, глядя на здание. Кажется, ему нравилось сюда приходить.

Это было выше моего понимания. Как может нравиться хождение по чиновничьим инстанциям?

– Когда вы переступите ее порог, к каждому из вас подойдет ваш личный консультант, который поможет вам уладить все формальности... Береги себя, дитя. – Святой Петр положил руку мне на плечо. – Встречайся с семьей и как можно скорее возвращайся на Землю. Тебе здесь не место и не время.

Я кивнула.

Старик с осуждением посмотрел на дьяволов рядом со мной.

– И компания не та... – добавил он мрачно. – Будьте здоровы!

Затем он повернулся к нам спиной и, весело постукивая по мрамору клюшкой для гольфа, направился туда, откуда мы пришли.

Он мне понравился. Милый. И хорошо разбирался в людях, вернее, в дьяволах.

– Пойдемте! – хлопнул в ладоши Азазель.

Мы послушно стали подниматься по мраморной лестнице. Я провела ладонью по мраморным перилам. Они были украшены растительными мотивами, кованными из золота и искусно вделанными в камень.

Внутри Администрация ничем не напоминала адскую Канцелярию. Она скорее выглядела как изысканный швейцарский банк или какая-нибудь частная клиника.

Стены, выкрашенные в бледно-розовый цвет, внизу были украшены роскошными деревянными панелями. Пол снова оказался мраморным, только на этот раз серо-белым. На нем лежал красный персидский ковер. Мои ноги тут же в нем утонули.

Повсюду стояло множество крупных комнатных растений – пальм, деревьев бонсай, белых орхидей. Мягкие диваны у стен так и манили присесть на них и немного отдохнуть.

По пути я уставилась на хрустальную люстру, висевшую под потолком. Она так причудливо отражала свет! Вокруг нас кружились сотни звездочек, возникшие из-за пойманных люстрой лучей. Я представила, какие прекрасные звуки должны были издавать висевшие на золотых цепочках кристаллы, если бы их шевелил ветер.

– Добро пожаловать в небесную Администрацию. Уже через минуту личный ассистент окажет помощь каждому из вас. Не желаете ли чего-нибудь выпить? Кофе, чай? Или чего-нибудь съесть? Может, вы предпочтете немного отдохнуть, прежде чем приступить к делу, с которым вы пришли? У нас есть превосходный ресторан с лучшими поварами всевозможных эпох...

Я повернулась к этому необычайно приятному и вежливому голосу, который ассоциировался у меня с телемаркетом, но мой взгляд наткнулся на пустоту. Я медленно опустила взгляд где-то на метр вниз.

Перед нами стояли три малюсеньких карлика. У каждого из них были светлые кудри, маленькие белые крылышки на спине и белые трусы, подозрительно напоминавшие подгузник. На первый взгляд они казались милыми. Но если приглядеться...

– Ах! Путто, да еще и трое! – Азазель выглядел так, будто собирался захлопать в ладоши от восторга. – Я возьму этого! – Он указал пальцем на карлика с легкой щетиной и кустистыми бровями.

– А я этого. – Белет подошел к своему путто, у которого сильно выступала нижняя челюсть, а на спине между крылышками торчал волосатый горб.

Мне достался относительно высокий, но самый уродливый. На щеках у него была как минимум четырехдневная щетина, на пухлом плечике – татуировка, изображавшая сердце, пронзенное стрелой, а из-за трусов торчала пачка сигарет.

– Путто? – медленно спросила я.

Азазель улыбнулся, довольный тем, что сможет прочесть мне лекцию на эту тему. Но мой личный ассистент его опередил. Низким хриплым голосом, совершенно неподходящим особе таких размеров, он пояснил:

– Каждый из нас – путто. Люди ошибочно называют нас херувимами или амурами. Мы вошли в моду в эпоху Возрождения и барокко, когда наши изображения часто помещали на фресках и картинах. Нас еще называют купидонами, херувимчиками, ангелочками... – закончил он пропитым голосом и рыгнул.

В нем было столько же от ангелочка, сколько у меня – от дьяволицы...

Азазель не выдержал. Он обязательно должен был встрять.

– Что касается херувимов, то в высшей степени ошибочно и обидно называть так этих существ! Я когда-то был херувимом! Веришь, Виктория? Я стоял в строю прямо за Богом. Я был одним из самых величайших, самых великолепнейших, самых достойнейших...

– И самых самовлюбленных, – тихо вставил Белет.

– ...ангельских особ! – закончил Азазель. – А знаешь, как выглядят херувимы?

Я не ответила. Послушно ждала, пока он сам не перестанет говорить.

– У херувимов, – продолжал он взволнованным голосом, – человеческие лица, орлиные крылья и туловища наполовину быка, наполовину льва! Разве это не прекрасно?

– Ну, и где твои копытца? – спросила я.

Азazel явно не ожидал такого ответа, потому что он растерялся.

– Да ладно, я же не собираюсь ходить в таком виде. Это выглядело бы ужасно странно. К тому же у меня были бы огромные проблемы с женщинами, например с Клеопатрой.

В этот момент он погрузился. Видимо, он вспомнил, что они больше не были вместе.

А ему бы действительно пошли копытца. Если не как символ ангельской сущности, то как намек на то, что он дьявол.

– Ладно, неважно, – махнул он рукой. – Мы идем улаживать все формальности. После этого все встречаемся перед зданием Администрации. Виктория, помни, что ты хочешь оформить себе здесь вид на жительство, ясно? Идем!

Он подтолкнул своего путто, и они вместе удалились. Белет пошел со своим в другую сторону.

Я осталась один на один со своим ассистентом. Он выжидающе смотрел на меня.

– Я хотела бы оформить себе вид на жительство, – вежливо повторила я все то, что сказал мне дьявол.

– Понимаю, – пробормотал он. – Прошу пройти за мной. Если, конечно, вы не хотите сначала что-нибудь выпить или съесть?

– Нет-нет. Давайте покончим с этим.

Поразмыслив, я решила, что путто определенно нравились мне больше, чем демоны из Ада. Те были грубыми и пускали слюни. Мой путто не пускал слюни. Во всяком случае, пока. Конечно, выглядел он абсурдно, но в целом мило. Милее, чем демоны.

Мы подошли к двери с номером семь. Мой маленький ассистент постучал семь раз.

– Любите семерки? – поинтересовалась я.

– Конечно, – заявил он. – Это важная цифра. Рай и Ад разделены на семь сфер, есть семь смертных грехов и семь таинств, есть семь главных добродетелей, семь чудес света, в неделе семь дней, есть семь свободных искусств, то есть занятий, достойных свободного человека, есть...

– Хорошо, хорошо, – перебила я его. – Я поняла.

Да, в Раю определенно относились к семерке так же серьезно, как в Аду к цифре шесть.

– Входите, – раздался вежливый голос из-за двери.

Мы вошли в кабинет, который оказался обставлен так же стильно, как и холл. Сели на обитые плюшем стулья напротив стола, за которым работал еще один путто. На этом, кроме трусов, был еще и крохотный галстучек.

Я удивленно выдохнула. Стулья были *удобными*! В Аду можно было натереть мозоль на заднице даже после короткого контакта с сиденьями.

Это действительно Рай. Теперь я была в этом уверена.

– Добро пожаловать. Не хотите чего-нибудь выпить? – предложил мне карлик за столом. Я отрицательно покачала головой.

– Моя клиентка хотела бы получить вид на жительство в Раю, – произнес мой ассистент.

– Конечно, – кивнул путто.

Он вытащил из ящика синий бланк.

– Скажите, пожалуйста, ваше имя и фамилию.

– Виктория Бьянковская, – ответила я.

– По какой причине вы попали в Аркадию? Я заключил, что вы не умерли, иначе ассистент провел бы вас в другой кабинет.

– Я жива, это правда. Я обладаю Божьей Искрой. Кроме того, от незнакомца на улице я получила яблоко, благодаря которому я приобрела адские силы. Поэтому я могу свободно

перемещаться по загробному миру. Я уже получила вид на жительство в Нижней Аркадии и хотела бы получить его и здесь, чтобы встретиться со своими умершими родителями. Кроме того, я создала дьяволам Белету и Азazelю крылья, и в благодарность они взяли меня с собой на Небеса. Надеюсь, это не станет проблемой при оформлении ВНЖ, – выпалила я на одном дыхании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.